

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Николай МАРЧУК

ТАНКИ, ТЁЛКИ, РОК-Н-РОЛ

Пленных не беру. Врага в порошок!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Николай Марчук

Танки, тёлки, рок-н-ролл

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Марчук Н. П.

Танки, тёлки, рок-н-ролл / Н. П. Марчук — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-119399-7

Кирилл Шахов, по прозвищу Краш – обезбашенный геймер, который одинаково легко вынесет из Игры тяжелый танк противника на легкой «табуретке», выпьет залпом бутылку водки и соблазнит знойную красотку, а еще он отвратительный, злой и беспринципный мерзавец, способный довести до белого каления даже Будду. И на его пути лучше не попадаться никому, даже представителям иностранных спецслужб и кибервойскам противника, потому что Краш пленных не берет, он размалывает врага в порошок!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119399-7

© Марчук Н. П., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Николай Петрович Марчук

Танки, тёлки, рок-н-ролл

*Я люблю такие игры,
Где надменны все и злы.
Чтоб врагами были тигры
И орлы!*

*Чтобы пел надменный голос:
«Гибель здесь, а там торьма!»
Чтобы ночь со мной боролась,
Ночь сама!*

*Я несусь, – за мною пасти,
Я смеюсь – в руках аркан...
Чтобы рвал меня на части
Ураган!*

*Чтобы все враги – герои!
Чтоб войной кончался пир!
Чтобы в мире было двое:
Я и мир!*

Марина Цветаева

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону.

© Николай Марчук, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Черномазые законники гнали меня споро и ловко, думал, сброшу их со следа в китайском квартале, все-таки узкоглазые и негры не любят друг друга, а вот не получилось. Вцепились в горло, как бешеный мартовский кот, и не отпускают, терзая плоть, так и норовя вырвать кусок мяса. Твари, ненавижу!

На бегу нащупал в кармане последнюю хлопушку, сменил курс, вырвав из темных подворотен на освещенную улицу. Здесь народу было много, бежать тяжело, зато множество заведений по обеим сторонам дороги. То что надо!

Приметив на другой стороне ярко подсвеченную витрину спортбара, метнулся к нему, на ходу опустил на лицо черную шапку-маску с прорезями для глаз.

– Акуна-Матата, коротколенные! – крикнул я что есть мочи в открытые двери бара и тут же закинул внутрь самодельную читтерную свето-шумовую гранату.

Ба-бах! – раскатисто хлопнуло за моей спиной.

Нырнул в узенький проулок, образованный глухими стенами близко стоящих панельных домов.

Чесанул во все лопатки, как будто на кону стояло олимпийское золото и пол-ляма реального доната. Позади раздалась гневные крики, ругань, грохот бьющегося стекла и лязг металла.

Опа-ча! Кажись, чернокожие копы нарвались на толпу разъяренных фанатов китайского «Амура». Ща у них начнется битва миров – черные против желтых! Натуральная реклама «2лайна»!

До конца проулка оставалось всего пара метров, когда на меня выскочил молоденький чернокожий паренек в форменном комбинезоне серого цвета с проблесковыми полосками на плечах и боках.

– Стоять! – визгливо, видимо с перепугу, крикнул он.

Бум! Не обращая внимания на его крик, я только прибавил ходу и сбил его плечом, как кеглю в боулинге. Фули мне стоять, я ж не лаймер, чтобы так тупить!

Пшш-пшш-пшш! – сзади раздался свистящий визг разрядника-шокера. Снова крики, ругань. Не удержался и мельком глянул на бегу через плечо. В горле проулка свалка из однообразно одетых фанатов «Амура», они пинали ногами копа, а тот пытался отстреливаться от них из ручного шокера – браслета, но те подставляли под разряды свои куртки, которые с легкостью гасили удары. Епта, да у этих ультрас опыта в битвах с копами, как у дебила соплей! Ща они его ганкнут! Сука, вот они тупые, эти черномазые! Вылитые алёши! Как есть обезьяны, слезшие с дерева! Правильно мы их в двадцатых годах ракетами гасили!

Бежать! Двигать ножками! Только вперед!

Границу китайского квартала и индийского пересек быстро – перелез через забор, потом перепрыгнул с крыши одного домика на другой и вновь очутился на улице, забитой людьми смуглой наружности и изрядной вонючести. Эти ёпаные индусы никак не могли приучиться выкидывать мусор в контейнеры, как валили всё из окон в своем Мумбае, так и здесь продолжают, макаки чертовы! И кто прописывал эту локацию?! Вонючка стоит, как в привокзальном сортире жарким летом.

– Стоп! Фриз! – неожиданно громко крикнул по-английски усатый мужик в чалме, вынырнувший из толпы перед моим носом. – Русикий?! – это он уже на ломаном русском.

Офигеть?! Моб? Бот? Ща узнаем...

На поясе у него висел коммуникатор, разрядник и фонарик, в руках индийский коп держал палку, обтянутую искусственной кожей.

Агро противника начало пульсировать, наливаясь красным цветом.

Ужас, на дворе двадцать первый век, а этот с дубьем ходит. Капец, не коп, а погонщик слонов! На фига он с собой эту бижую тягает? Точно моб!

– Сте ауф вердамте дизер эрде! – проорал я ему в лицо что-то из немецкого рэпа и тут же извлек из кармана жетон федерального агента.

Индус вначале опешил и дернулся, чтобы отдать честь, но тут же опомнился и протянул руку, чтобы взять жетон. Ну, а я его, конечно же, отдал, а вот настоящий федерал хрен бы так сделал, но индус об этом не догадался... а зря! Одним словом – алёша!

Зажмурил глаза и опустил голову, а все равно по векам резанула яркая вспышка. Жетон-то был с фотоэлементом, который испускал ярчайший поток направленной световой энергии, способный не просто забашить перса, а и вайпнуть его навсегда.

Подхватил с головы упавшего на пол индуса тюрбан, а с пояса – разрядник и коммуникатор. Чалму напялил прямо поверх своей шапки, а то знаю я этих смуглокожих, вшей нахватать – как два пальца об полимер! Вши – это не те, что в волосах покрове режутся и кровь сосут, «вши» – это программка-паразит, которую частенько устанавливают на свои девайсы игроки, чтобы они причиняли вред тем, кто их смародерит после смерти хозяина. Глянул на игровой «браслет», вроде все чисто, ну и слава Кришне и богу Игры.

И снова бежать! Затерялся быстро, пара проулков, несколько кривых улочек, и я на каком-то рыночке средних размеров. Здесь множество прилавков с гидропонными овощами, генно-модифицированными фруктами и искусственно выращенным мясом. Очень много легкоузнаваемых торговых логотипов и брендов. Лишний раз убеждаюсь, что игровое пространство используют для скрытой рекламы. Отличное место, можно немного бафнуть.

Спрятавшись в небольшом закутке между громадной кучей разномастного мусора и постаментом, оставшимся от старого памятника, достал из кармана мультитул, выщелкнул короткое лезвие с одной стороны и шило с другой стороны. Принялся курочить рукоять разрядника. Шокер был стандартной модели, причем изрядно устаревший, да еще, похоже, и несколько раз побывавший в ремонте. Дроп, конечно, так себе, но другого нет. Условия испытания такие – пройти маршрут с тем, что выдали на стартовой площадке.

Десять минут, и у меня в руках разрядник, которым может пользоваться не только его хозяин, на чьи отпечатки ладоней рассчитан прибор, а кто угодно. Коммуникатор раскурочил, только из-за батареи, которую тут же прикрутил к разряднику, увеличивая силу его разряда минимум вдвое, теперь можно даже защищенный двигательный аппарат вывести из строя. О, а это идея! Попутно сбросил все чипы-метки и предохранители из разрядника и коммуникатора в мусор. Глянул на свой «браслет» – есть засечка оружия, ну вот, теперь у меня в руках одноразовый разрядник повышенной мощности.

От нечего делать протер табличку на монументе. Оказалось, что это памятник героям антироссийского сопротивления, погибшим в боях за независимость Европы. В списке были сплошь арабские и африканские имена и фамилии. Оригинально?!

Индусский квартал прошел быстро, здесь было намного спокойней, чем в китайском и уж точно в африканском секторе.

Честное слово, не понимаю я эти стратегии, стройки, бродилки и прочий шлак, где нет драйва и стрельбы. Хочешь чего-нибудь построить – иди работать в СМУ каменщиком!

Неожиданная награда в виде полицейского разрядника заставила задуматься об изменениях в плане. До этого я планировал работать только руками и ногами, ну, может, еще какой-нибудь каменюкой или куском полимера, попавшим под руку, а теперь можно замахнуться на нечто большее.

Иду на следующий уровень!

* * *

Длинная сигара транспортника вылетела из-за поворота, промчалась вдоль улицы и, пшикнув гидравликой тормозов, плавно остановилась напротив роскошного, отделанного тускло светящимися панелями черного оникса здания. Входная дверь была обозначена колоннами темно-бронзового цвета. Знаете, что здесь располагается? Морг! Коммерческий морг, куда свозят трупы некогда богатых людей. Здесь даже морг есть. В Игре? На кой ляд он здесь нужен?

Рядом был небольшой скверик – пяток скамеек, десяток неприхотливых вечнозеленых деревьев, и в центре всей этой благодати памятник воинам-освободителям бойцам дивизии СС «Принц Ойген».

Послал же боженька локацию! Но что поделать, сам знал, на что шел!

Боковая консоль на транспортнике сдвинулась в сторону, и в этот момент я стрелой метнулся через проезжую часть, на бегу вскинул разрядник и нажал на клавишу огня. Длинная извилистая молния, похожая на перекрученный силовой жгут, вылетев из сетки разрядника, уперлась в корпус транспортника, где тут же взорвалась фейерверком ярко-желтых искр и звезд. Корпус самопала резко нагрелся, от греха подальше я отбросил его в сторону, где он с

громким хлопком аннигилировался. Экран «браслета» показал, что мое оружие разрядилось, а транспортному средству нанесен урон «минус 30 %».

Из-под энергетического отсека на морде транспортника повалил едкий дым, воздух должен был наполниться запахом гари и жженого поливинилхлорида, но откуда в Игре запахи? Отодвинув в сторону консоль, заглянул внутрь: мужчина крупного телосложения лежал напротив выхода, едва шевеля руками, чуть позади него валялся щуплый паренек с накрашенным лицом, а в дальнем от входа конце салона, на кожаном диване распластался мужчина средних лет в дорогом костюме. Охранник, босс и его «шкура». Толстяк – точно перс, остальные, скорее всего, боты.

Нутро транспортника поражало размерами, шикарней обстановкой и количеством доната, вбуханного во все это. Респект тому, кто писал внутренку, у него нет ни вкуса, ни чувства прекрасного!

Хрясь! Хрясь! – резко, широко размахнувшись, несколько раз ударил дубинкой тяжеловеса по голове, тот дернулся, захрипел и обмяк. Накрашенный пидор хлопнул ресницами, открыл глаза и хотел было заверещать, но, заметив нож в моей руке, заткнулся. Сообразительный, падла! Его я не тронул, нах надо пачкаться! Интересно, это бот или все-таки перс? Наверное, перс, уж больно реакция у него индивидуальная.

Мужик на диване начал приходить в себя, он несколько раз дернулся, попытался сесть, но я пресек все его попытки, ударив ногой в голову, тот снова упал на диван.

18/82 – эти четыре цифры я вырезал у мужика на лбу, целиком на лоб надпись не вместились, потому что не рассчитал масштаб, последняя «двойка» красовалась уже на левом виске. Кровь дождем струек стекла со лба на лицо, заливая глаза и впитываясь в щетину на подбородке.

Окинув взглядом проделанные художества, понял, что как-то это не серьезно, поэтому схватил мужика за левое ухо и, чиркнув ножом, отрезал его. Раненый вновь дернулся, зашипел и попытался сопротивляться, но короткий хук в голову отправил его нокаут.

– На, петух, жри ухо! – бросив окровавленный кусок плоти в забившегося в угол паренька, страшно пуча глаза, прошипел я. – Не сожрешь, нафиг тебя распластаю, как бог черепаху!

Накрашенный трясущимися руками подхватил ухо с пола и тут же запихнул себе в рот, но проглотить не смог, его скрутил рвотный спазм, и он выплеснул содержимое желудка наружу. Запаха блевотины не было. Конечно, откуда ему здесь взяться, в виртуальном мире.

– Жри, я сказал, – крикнул я на прощание, выскакивая из транспортника.

На крыльце толпилось несколько девушек, снимая меня на камеры голофонов. Я приветливо махнул и для пушного эффекта вскинул правую руку с раскрытой ладонью над головой, выкрикнув очередной слоган на немецком:

– Gott mit uns!

Убегать из богатого и зажиточного квартала, где жил средний класс, я не стал. Зачем, если все равно скоро «волки позорные меня повяжут»?

Нашел ближайший аук, где торговали снарягой, прикинул, сколько у меня осталось голды. Купил «чечню» и «тактик», но имхуется мне, до пистолета дело не дойдет, дай бог хоть половину пулеметной коробки высадить.

Повязали меня часа через два, я как раз доел вторую порцию мясного пирога с большим стаканом капучино. Цены, конечно, были просто звездеч, за две порции пирога и один большой капучино я отдал восемь динаров, за такие деньги в своем районе я бы неделю бухал в пивняке. Там, ясный пень, подавали порошокый шмудяк, да и закуски были напрочь из целлюлозы, а тут все-таки натурпродукт, за такой и последний динар не жалко отдать. Да и какой смысл сейчас экономить, все равно скоро на меня навалятся местные «сити». Вкусовые ощущения

съеденный пирог оставлял вполне приятные, надо будет, как только вернусь в реал, запарить дошика с кетчунезом.

– Внимание, гражданин Смирнов, вы арестованы, – раздался позади металлический голос полицейского передатчика. – Встаньте и поднимите руки вверх.

Оглянувшись через плечо, увидел несколько полицейских квадров, парящих в воздухе, стволы разрядников были направлены точно на меня. На земле, прямо под квадрами, растянувшись полукругом, две дюжины ботов, упакованные в пацыри, с надвинутыми на глаза светоотражающими щитками.

Ага! Флешками хотят ударить, ослепить и повязать меня! А вот фиг вам, не угадали, РОДВоґы проклятые!

Дропнул, переходя на пулемет, и, стрейфлясь вправо, открыл огонь. Боты отстали от меня на несколько мгновений и тоже принялись поливать свинцом как из шлангов.

Мясорубка вышла на славу!!!

Инстант килл...

* * *

Стянул в головы шлем и, как всегда, брезгливо сморщился – из нутра вээрки шибало вонюю затхлого пота.

Давно пора почистить шлемак. Вот сейчас немного от гамки отойду и обязательно почищу внутренние резинки и подкладки шлема, – в сто пятьсот тысячный раз пообещал я сам себе.

Ухватился за металлическую скобу, прикрученную к стене, подтянулся на руках и перебросил свое беспомощное тело в стоящую рядом с креслом-ложементом инвалидную коляску. Отдышался, переводя дыхание тело, пролежавшее без движений несколько часов, не желало слушаться и болезненно реагировало на любое резкое движение.

Плохо быть инвалидом, капец как плохо...

Шмяк! Коляска скрипнула под тяжестью стокилограммового человеческого обрубка, но не разломалась и не сложилось пополам. Выдержала! Первым делом покатил в санузел, опять с помощью металлических поручней, прикрученных к стенам, перекинул свое тело на толчок.

Выкатил из санузла, покатил в ванную, помыл руки и открыл кран, чтобы наполнить ванну.

В квартире грохотал музон – рок-старье конца девяностых прошлого века. Только выкатившись из ванны, сообразил, что на часах далеко за полночь и надо бы музыку сделать потише. Утром опять придут соседи ругаться. Убавил громкость до едва различимого шуршания. Покатил на кухню. Что у нас осталось из жарчки в холодильнике? Несколько пачекпельменей, упаковка куриных крыльев, упаковка теста – это в морозилке. А в обычной камере: пара пакетов молока, три яйца, заплесневелый сыр, вскрытая пачка паштета и четвертушка сливочного масла, ну и майонез с кетчупом, куда без них в берлоге холостяка?! Ах да, на самом верху, куда просто так не дотянешься, лежит ноль семь «Хаски».

Замутил пельмени с бульоном. Для этого отломил пару куриных крыльев, закинул их в кастрюлю с водой. Теперь можно и ванну принять, как раз крылья хорошо успеют провариться и можно будет в этом бульоне сварить пельмени. Получатся пельмени с бульоном – бульмени!

Вернулся в ванну и закинул свое большое грузное тело в ванну. Горячая вода, почти кипяток, обожгла, заставив болезненно сморщиться и заматериться в голос. Через несколько секунд по телу разлилась блаженная истома, я закрыл глаза и провалился в забытие. Хорошо и спокойно. Очнулся через пару минут, когда ванная опустела – вода вытекла через неплотно прикрытую пробку в сливное отверстие. Это я специально так сделал, а то мог продрыхнуть несколько часов, пока вода не остыла бы. Открыл холодную воду и принялся поливать себя из

душа. Ёп! Как холодно! Сука! Через минуту, когда от пронизывающего и леденящего холода начала бить крупная дрожь, переключил на горячую воду. Ах! Хорошо!

И так четыре раза подряд: кипяток – холод, кипяток – холод...

Помылся, вытащил себя из ванны и покатился на кухню. Бульон уже достаточно проварился, разделил варево на две кастрюльки, одну отставил в сторону, а во вторую закинул треть пачки говяжьих пельменей.

Когда пельмени были готовы, выложил их в большую миску, добавил туда бульона, щедро сбобрив все это сливочным маслом и майонезом. Жесть! Жир под майонезом – настоящая мужская еда!

Прикатил в комнату к столу с компьютером. Залез на «Ю-шлюб», загрузил несколько роликов с немецкого сегмента интернета, посвященных боям в сетевой игре «Reich der Panzer». Надо хорошенько подготовиться к следующей гемке, а то с нашей стороны я частенько эту гейму юзал, а вот с их, с вражеской стороны, еще ни разу. Отснятый материал в последней локации, где я щемил всяких уродов, скинул через личку одному типочку с ником Фридрих и аватаркой, где была намалевана баба с приклеенной к харе бородой. Кончита Вурст, ёпта!

Жирная еда и горячий душ сделали свое черное дело – глаза сами собой закрылись, и я еле докатился до кровати, чтобы не уснуть прямо в коляске. Так и уснул под тихий шепот Кинчева, который орал про небо славян.

Проснулся быстро, рывком, – как приучили в армейке, так и просыпаюсь все эти годы. Обвел взглядом стены в комнате: несколько больших скоб ручек, пара грамот, несколько фотографий, ну и парадный китель с двумя медалями и одним орденом – вот и все настенные украшения. Раньше был еще календарь с голой бабой, но год закончился, и календарь пришлось выбросить, а новый на 2025 так и не купил, в киоске Союзпечати почему-то не было календарей с голыми шмарами, а вешать на стену всяких котиков и собачек старому бирюку как-то запахло.

Кстати, а ведь на кителе могла красоваться звезда Героя России, но старший сержант Шахов, как всегда, упорол косяк, и командование решило, что такому уроду, как я, не положена столь высокая награда. Честно говоря, я их понимаю...

Скатался в тубзик, отлил, потом в ванну, почистил бивни, ополоснул заспанную харю, закинул грязное шмотье в стиралку. Заехал на кухню, поставил на плиту кастрюлю с остатками бульона и куриными крыльями. Когда бульон вновь закипел, закинул в неё две пачки быстрорастворимой лапши «Фуелтон», накрыл крышкой, подождал пару минут и вывалил получившуюся массу в большую тарелку.

Наелся от пуза, аж в глазах потемнело, сыто отрыгнул и покатил в комнату. Проверил электронку. Опа-ча, есть! Есть ответ от бородатой бабы. Есть ссыль на западноевропейский сервак, с которого можно зайти в «Reich der Panzer» и принять участие в игре.

Попалась рыбка!

Зашел в свой аккаунт, списался с двумя челами, с которыми и собирался замутить одну замечательную шнягу. Пацы вышли на связь, и мы довольно долго с ними обменивались адонами, билдя моего перса. Буст без баффа – grind на ветер! Час апил своего перса, grindя его.

После обеда сгонял еще раз в тубзик, облегчился, чтобы уж точно ничего не отвлекало от геймы, переоделся в чистую тельняшку и закинул свое тело в игровой ложемент. Протер внутреннюю шлемака влажными салфетками, натянул его на голову, прогнал несколько раз тестовый режим, почистил куки, чтобы уж точно ничего не мешало.

Настроил камеры таким образом, чтобы одна показывала мою харю, вторая – экран дублирующего монитора, стоящего на столе, а третья снимала данные с внутреннего зеркала шлемака. Эффектный «стрим» должен будет получиться. Такой видос потом сложу, весь «шлю-туб» будет мой!

Ну что, господа фрицы, готовы встать в колено-локтевую позу и ответить за Харьков-42?!

* * *

Очнулся лежа на спине, ощущая кожей колючую траву. Голый. Даже трусов на мне не было. Привстал, опираясь на руку, оглянулся вокруг: широкая, просторная поляна посреди хвойного леса, девять голых тел лежат в форме пентаграммы, десятое тело – мое, в центре звезды – большой прямоугольный контейнер, оббитый пузырящейся и стекающей на траву материей.

Прибыли? Тьфу, загрузилась лока?

Получилось!

Встал на ноги и тут же присел на корточки – головокружение и шум в голове не давали встать в полный рост. Епта, вот так прокачка! Ничего себе, все как в реале!

Отдышался, сделал несколько упражнений, чтобы прогнать застоявшуюся в жилах кровь. Вроде полегчало.

То, что я очнулся первым, это не просто так. По правилам игры, первым всегда приходит в себя лидер группы, ему специально уменьшают время вжатия.

Но в этот раз все не так...

В этот раз в игре участвую я, а значит, и правила будут мои. Регулярный прием седативных препаратов выработал привыкание организма к ним, соответственно и производимый ими эффект заметно уменьшился, вот поэтому я пришел в себя раньше, чем наш будущий лидер. Я знал, на что иду, и готовился заранее.

Обшивка контейнера истлевала на глазах, обнажая внутренний защитный слой из плотного брезента, перетянутого веревкой. Узел был простой, развязал его за секунды, стянул брезент, оглядел содержимое.

Ага, значит, все-таки германцы.

Вермахт! Ну, славеньки тебе, боженька, а то до последнего боялся, что закинут в данж к макаронникам. Фрицики – это хорошо, чую, лайкнет мне сегодня!

Вполне ожидаемо, так игра становится интересней. Интересней для зрителей, но не для участников. Итак, что у нас есть?

Складные велосипеды десантного образца.

Ранцы – Tornister 39. В основном отделении находились: ботинки на шнурках, подошвами к боковым стенкам, в левом отделении крем и тряпка, в правом – обувные щетки, котелок в специальном кармане (с сухарями внутри), сумка с палаточными принадлежностями, принадлежности для чистки оружия, завернутые в чехол для затвора, пара шерстяных носков, трусы, майка, неприкосновенный запас еды – одна банка мясных консервов, две плитки черного шоколада. Внутри кармана крышки: набор для бритья, умывальные принадлежности, набор для шитья, полотенце, носовые платки и рубаха. Интересно, у всего этого сета есть применение, или это просто бижя?

Газбаки, они же противогазы, в коробах на ремне с запасными фильтрами. Ёпать, а они-то зачем?! Одно слово – фрицы, они фрики и есть!

Котелок, лопата уставная, штык-нож, фляга, подсумки для патронов и поясная система, на которой крепилось все это.

Что еще?

Сухарная сумка, десантный рюкзак, плащ-дождевик (Regenmantel).

Карабины Маузера, пулемет MG-34, патроны, сумки со снаряженными пулеметными лентами, гранаты лежали аккуратными стопками.

Пистолет-пулемет MP-40 и пистолет Вальтера P-38 были упакованы отдельно и лежали чуть в стороне вместе с картой и сумкой-планшетом.

Графа здесь просто улетная, все настолько правдоподобно и реально, что я принялся тупить и разглядывать мелочи, как настоящий графодрочер, это вам не мой привычный говнофришард.

Где аптечка? Апта, где?! Мать её так об колено!

Ага, то, что я искал, – набор командира. А кто у нас командир? Солдатская книжка и военный билет лежали вместе с картой. Где «браслет»?

Шарфюрер инженерных войск Фридрих Штерн, ух ты! На фото, к сожалению, был не я. С небольшой черно-белой фотографии на меня смотрел Равиль Каповский, то ли турок, то ли поляк.

Вернее, смотрела. Эту то ли бабу, то ли мужика я заметил еще на онлайн конференции, видок у неё был страхолюдный, да и голос премерзкий.

Потому что он был бабой. Трансгендер, рожденный девочкой, но потом осознавший, что хочет быть мужчиной. Операцию по перемене пола делают по государственной программе для всех желающих, коих с каждым годом все больше и больше. В личке у неё висела аватара, где она еще баба, но уже с приклеенной бородой.

Не люблю я подобных уродов, противоестественно все это! Европеиды гребаные!

А все-таки хорошо они тут графику прорисовали, впервые вижу такую детализацию! Наверное, это из-за того, что сейчас я геймлю персом, а не, как обычно, на броне. Все так натурально и правдоподобно! Черт, я даже запах травы чую.

– Солдат, отойди в сторону, – раздался сзади властный окрик трансга.

Я никак не отреагировал на окрик, разорвал бумажную обертку на пачке с патронами, сноровисто набил магазин пистолета.

– Солдат, ты что, оглох?! – продолжая орать, Каповский подошел вплотную. Он даже попытался схватить меня за плечо.

Выстрел пистолета был не особо и громким. Транс сложился пополам, осел на землю и, уставившись на меня удивленным взглядом, умер.

Собаке – собачья смерть!

Нацепил мундир, ремни, подсумки и всю остальную сбрую, включая навороченный командирский «браслет», с ним пришлось немного повозиться, меняя язык дисплея с немецкого на русский. За это время в себя пришли все остальные геймеры. Теперь я был Фридрихом Штерном, а солдат Абель Идт погиб от самострела.

О! А вот и аптечка нашлась. Шесть хелсов?! Океюшки!

Остальные участники шоу отреагировали на смерть одного из кандидатов вполне спокойно. Ну, застрелился один из нас, ну что в этом такого, может, ему надо в реале спать ложиться или инет отключили, вот он и сделал БиБи.

Шоу началось, и теперь только от нас зависит, кто в конце получит главный приз. Команда собралась разношерстная с разных серваков, до сих пор между собой особо не общались. Ну, на это и расчет!

Собрались за час, прикопали убитого, разложили велосипеды и отправились в путь. Через полчаса выкатились на укатанную грунтовку, на которой виднелись танковые следы. Покатились по грунтовке на восток, туда, где слышался далекий рокот артиллерийской канонады.

Где мы сейчас?

Прикинув ориентиры по карте, сравнивая их с тем, что есть на местности, еще и минут десять тупо глядел на компас, пытаюсь понять, что мне дает осознание того, где север. Получилось, что мы в сорока километрах от города Харкофф. Или правильно Харьков? Не важно. Если заблудимся, то всегда можно спросить дорогу у любого патруля полевой жандармерии. Документы у нас в порядке, оружие есть, карта местности есть, ну и еще несколько плюшек в виде прибора ментального воздействия, который позволяет подчинить себе волю любого бота. Круто?! Ну а то!

Так, про что еще я забыл рассказать? Вроде ничего не забыл? А нет, забыл... Сценарий геймы: 1942 год, в окрестностях советского города Харьков идут бои между войсками Западной коалиции и Советской республикой. Мелкий пограничный конфликт, возникший вследствие оккупации Советами части Польши и прибалтийских стран, перерос в полномасштабную войну. Конфликт длился больше четырех лет и закончился благодаря тому, что в дело вступили Америка и Великобритания, именно они остановили СССР и не допустили полного разгрома и захвата всей Европы. Вот такой примерно сценарий нынешней игры. Я пока за западников. Но это только пока...

Вереница велосипедистов катилась по пыльной дороге, мундиры солдат взмокли и потемнели от пота. Изнурительные тренировки в течение полугода не прошли даром, самокатчики не сбивались и не отставали, монотонно давили на педали, глотая километры дороги. Мимо проносился типичный для войны пейзаж: следы разрушений, пожарищ и смерти. Вот недалеко от обочины весь во вмятинах и сколах тяжелый монстр КВ-2. С виду танк был целый, хоть и изрядно помят. Очень много было следов пожарищ и бомбардировок. Часто попадались трупы солдат Красной армии. Если первые находки еще вызывали интерес и возле сторевавшего легкого танка БТ-7 задержались на пару минут, рассматривая его со всех сторон, «бешеная табуретка» получила пару подкалиберных «болванок» в бочину, от чего и загнулась. Дальше вообще перестали обращать внимание на подобные находки, катили себе по дороге, наматывая километры пыльной дороги. Пару раз останавливались у постов полевой жандармерии, спрашивая дорогу.

За этот необычно долгий день мне больше всего врезался в память случай с военнопленными. Проезжая деревушку с дурацким названием Загрызлово, наткнулись на длиннющую колонну военнопленных; казалось, нескончаемая темно-зеленая змея выползла из-за поворота дороги и медленно проползла мимо нас, обдав зловонием немых тел, гниющих ран и испачканной испражнениями одежды. Охраняли пленных кавалеристы, сопровождавшие колонны по обеим сторонам, удивительно, но их было всего два десятка. Я тогда еще подумал, что если бы пленные решились на побег, то им это точно бы удалось, ибо силами пусть и вооруженных конников никак не остановить бросившихся врассыпную несколько сотен беглецов. Хотя, глядя на медленно бредущих мимо меня красноармейцев, на их безучастно поникшие плечи и измученные, лишённые всякого огня глаза, было понятно, что на побег они вряд ли решатся. А то, что произошло дальше, только подтвердило мои догадки. Когда колонна пленных разошлась с нами и скрылась за очередным поворотом, мы наткнулись на небольшую группу пленных – человек тридцать, которых конвоировал всего один боец – невысокий, коренастый дядька с длинными усами и побитой оспинами щеками. Как только мы поравнялись с ним, я жестом подозвал его к себе, желая испытать на нем ментальное подавление воли – один из скилов, доступный мне, как командиру разведгруппы. Все прошло быстро и даже как-то буднично, глаза кавалериста остекленели, мышцы на лице окаменели, и он застыл в седле истуканом. Больше я ничего не предпринимал, и мой отряд покатило себе дальше по дороге, со стороны могло показаться, что я всего лишь обменялся на ходу парой слов и несколькими жестами с всадником. Отъехав метров на триста и укрывшись в небольшой рожице, влез на дерево и с любопытством принялся рассматривать в бинокль происходящее на дороге. А там ничего не происходило! Кавалерист как сидел в своем седле, так и сидел, лишь конь немного отошел в сторону и щипал траву на обочине, а вот пленные стояли поодаль на дороге и терпеливо ждали, когда их конвоир продолжит движение, но застыл истуканом и не шевелился. Прошло еще минут десять, когда, наконец, пленные поняли, что происходит нечто неординарное, один из них подошел вплотную к коню и принялся махать руками и что-то кричать, чтобы привлечь внимание. Фриц не шевелился. И вот в этот момент им бы дать деру во все лопатки, но они продолжали стоять. Наблюдение еще в течение пятнадцати минут ничего нового не показало: кавалерист сидел на коне, пленные послушно стояли поодаль.

Почему они не убежали? Да потому, что так прописан сценарий игры. Значит, военнопленные – обычные боты, без всяких функций. Плохо, я думал, что смогу взять под контроль колонну пленных бойцов РККА и с их помощью устроить большой шухер и кипишь в тылу западников.

Данный эпизод меня опечалил и вызвал неприятные чувства, но мои попутчики, наоборот, обрадовались и весело обсуждали, как им повезло оказаться на стороне победителя, а не этих тупых русских свиней.

Русских на этой стороне не любили. Русских вообще в последнее время, особенно после 2022 года, в Европе не любили, уж очень им наглядно показали, где их место. Быстро, четко и без особой крови загнали евродарасов в стойло, популярно объяснив, что объединенная ново-явленная европейская армия численностью аж три с половиной тысячи штыков – это на один зубок российской дивизии!

К ближайшему базару выкатились совсем скоро, я как раз по карте выбрал тот, где была в наличии легкая бронетехника. Окончательно убедился в мысли сменить своих попутчиков и их барахло на легкую танкетку. Жестоко и аморально? Конечно, но мне пофиг, они враги, поэтому чё мне их жалеть?

Большая площадка, где стояло несколько навесов и больших лабазов, стены которых увешаны различным шмотом и лутом.

Подрулил к первому барыге, за чьей спиной виднелась парочка бронемашин.

– Хай, – поприветствовал я барыгу. – Замутим чейн?

– Давай. Чего готов предложить?

– Всю снарягу, включая велики, что ты видишь на мне и моих людях, – ответил я. – Взамен хочу легкую танкетку с двойным запасом бензака и боезапаса.

– Боты? – Барыга кивнул на остальных велосипедистов, стоящих у меня за спиной.

– Нет.

– Айди свой отдашь?

– Не-а! Себе оставлю, хочу дальше антагом пойти, вернее поехать на броне.

– Твое дело. Могу предложить: легкий французик и такого же уровня макаронник. Обе танкетки второго уровня. Сток, но могу немного качнуть. У итальянца броня крепче и башенное орудие большего калибра. Француз легче, быстрее, пушка у него скорострельней, но калибр в половину меньше, можно работать по таким же танкеткам, а вот с чем-нибудь четвертого уровня даже тягаться не стоит. Что берешь?

– Француза, – немного подумав, ответил я.

Будет он меня учить, с кем мне тягаться, а с кем нет. Да я на легкой мээске такие карусели вокруг тяжелой «Тигры» крутил, что тебе даже не снились. Да у меня в гараже при входе шкура «Котэ» лежит, я об неё ноги вытираю! Для меня скорость движения и стрельбы важнее брони и калибра башенного орудия. Учить он меня вздумал, барыга хренов!

Замутили чейндж: девять комплектов снаряги и разной стрелковки – барыге, французский легкий танк второго уровня, с двойным БК и запасом бензага – мне.

Барыга забрал себе все оружие и снарягу, оставив мне только карабин и пестик. Не обращая внимания на протестующие вопли своих соратников, я вынес их одного за другим из игры. Понятно, что они сейчас бросятся с воплями и соплями к суппортам и админам.

Французская танкетка R-35 внутри была вполне комфортна. Кресло с высокой спинкой и подголовником. На консоли под правую руку джойстик управления огнем: основной гашет – автоматическая тридцатидвухмиллиметровая пушка, боковой гашет – два курсовых пулемета калибра 7,5 миллиметра. Пушка питалась от барабанной карусели, емкостью семьдесят два снаряда. БК напополам был забит бронебойными «болванками» и «фугасами». Жаль, что нет подкалиберных снарядов. Пулеметы снабжены коробками на сто пятьдесят патронов каждый, всего шло по шесть коробок к каждому пулемету. Классический жабий «барабанщик».

Прям перед моим фейсом три экрана: на самом большом, центральном – вид спереди и по бокам, от башни танка, правый экран – локация с отметками «свой-чужой» с земли, левый экран отображал: расход БК, горючки, уровень креды и прочее – оленемер.

Что еще? Моторное отделение сзади, трансмиссионное спереди. Рядный четырехцилиндровый карбюраторный жидкостного охлаждения движок.

Под ногами две педали: правая – газ, левая – тормоз и назад. Под левую руку джойстик поворота траков.

R-35 имеет круговую противоснарядную, слабо дифференцированную броневую защиту. Броневой корпус из катаной гомогенной брони имел смешанную конструкцию. Нижняя часть каждого борта корпуса вертикальна и состоит из катаной цельной броневой плиты толщиной 40 мм. Днище корпуса состояло из катаного броневое листа толщиной 10 мм. Картон, мать его так, но по-другому никак, мне сейчас придется в основном «светить».

Ну шо, повоюем?!

* * *

«Реноха» катила плавно и ходко. «Гусли» наматывали километры дорог, приближая танкетку к месту будущего боя. Карта локации и места расположения вражеской техники были мне известны – спасибо браслету трансгендера, бородатой бабы. Все-таки богато живут буржуи, у них в командирских браслетах прописана вся «лока» игры, причем не только их техники, но и нашей, хотя вроде как это не по правилам. Впрочем, о каких правилах идет речь, если это их игруля?! Чья игруха, того и правила.

Сбросил всю инфу с браслета на танковую панель, тут столько всего нужного и полезного, что у меня даже вставал от мысли о том, какой кипеж начнется в стане врага, когда я перепрошью настройки и моя «жаба» засветится вражеской для них меткой!

Ох, что сейчас начнется!

Небольшая плоская горушка, усыпанная зенитками, крупнокалиберными пулеметами на самоходных лафетах и прочим скорострельным железом. Зенитки прикрывают большой вражеский аэродром с бомберами. Здоровенные летающие крепости пока на земле, им в этой локации особо работы не предвидится. Сегодняшний бой вообще должен быть чем-то рядовым, местного значения, по крайней мере «западники» так думают.

У подножия плоского холма в поле стояли закопанные по самые «скворечники» двенадцать немецких самоходок «гиви – носороги». Тяжелые, опасные твари, выносящие с одного выстрела любой танк, даже сверхтяжелые. Их «чемоданы» гарантированно доставали наших «квасов» и «селезней» с безопасной для «носорогов» дистанции. К слову, ни одна из наших самоходок не могла поспорить с «носорогами» в дальности стрельбы.

У «носорогов» было много слабых мест, фактически они были одним сплошным слабым местом – броня отсутствовала как таковая. На самом деле «носорог» – это дальнобойная пушка, установленная на базу «Королевского тигра» и не прикрытая броней. Куда там броню вешать, вес у пушки будь здоров, хоть бы её утащить.

Клацнул клавишами, активизируя полученные в «личку» настройки. Экран дисплея погас, несколько секунд я наблюдал «экран Малевича», моля всех танковых богов, чтобы настройки встали ровно и не лагали. Экран несколько раз моргнул, пошел рябью, а потом появилось изображение иконки «Николая-чудотворца». Это Ряба, шутник, обозначил иконкой процесс загрузки личных настроек. Есть, установки зацепились... и вуаля, «красный светляк» появился на сцене. Я открыл доступ к своему айди для всех членов своего клана. Пошел процесс! Теперь точки расположения вражеской техники доступны для всех «красных».

Все, теперь для всех я «красный» из клана «24-бис». Взыла сирена, оповещающая, что моя танкетка находится глубоко на вражеской территории в окружении множества чужих танков. Опа-на, удивились, уроды! Ну еще бы, легкий красный «светляк» оказался неожиданно близко!

Сведение у «жабы» отличное, меньше секунды.

Наведение, засвет, короткая очередь в три выстрела! Ваншот! Первая «гиви» в утиль!

Наведение, засвет, короткая очередь в три выстрела! Ваншот! Вторая «гиви» в утиль!

Наведение, засвет, короткая очередь в три выстрела! Ваншот! Третья «гиви» в утиль!

Избиение младенцев! Девять «носорогов» уничтожены меньше чем за минуту. Моя «стата» скачет вверх, показывая уровень скила. «Оленеметр» пестрит россыпью цифр.

Десятая, одиннадцатая и двенадцатая по счету самоходки пятятся задом, выползая из своих капониров. Толку-то, у них не вэздешек нет как таковых.

Наведение! Залп! Залп! Залп! Оставшиеся три «носорога» взорваны и уничтожены. Этот бой войдет в историю Игры: легкий «французский барабанщик» с комариной 32-й пушкой уничтожил за пару минут двенадцать «носорогов». Такого никогда не было! Никогда!

У меня еще две трети снарядов и полные пулеметные коробки. Бой не окончен. Подсветим позиции зенитчиков для наших «однокнопочных», которые уже выдвинули «арту» ближе к линии соприкосновения. Есть!

Арга сводись, я СВЕЧУСЬ!!!

«Чемоданы» уже в воздухе, разворачиваю танкетку и вжимаю педаль в полик. «Жаба» подпрыгнула как спринтер и понеслась вперед, как ужаленный в жопу заяц. Позади раздался грохот взрывов, несколько особо ушлых осколков клацнуло по броне. Уфф!!! Успел! Ушел!

Глянул на экран карты локации, наши «сталинские соколы» уже в воздухе. Путь к вражескому аэродрому свободен, значит, можно накрыть их авиацию еще на земле. «Оленеметр» отобразил значки моего и не только моего клана, да тут добрая половина «красных» собралась. И не только на земле, в небе больше полсотни засветок. Капец сегодня «западникам», стопудово Харьков отобьем!

«Краш – ты мой кумир, я хочу от тебя ребенка», – появилось сообщение в личке от кого-то из летунов с ником Лиза.

«Лол», – клацнул я в ответ.

Над головой пронеслась вереница «горбатых», выстроившихся в атакующий «ромб». Ща штурмовики зададут жару «крестоносцам», раскатают их в дюралевую пыль на бетонке взлетки.

Личка пищит не переставая, извещая о постоянных сообщениях, которые приходят одно за другим. Почти все кланы «красных» благодарят меня за «засвет» вражеских позиций и открытие бреши в линии обороны противника. Ну еще бы, вынести двенадцать «носорогов», такого еще никогда не было.

Глянул на карту. Наши пробрили оборону «западников» и прут вперед, распolzаясь по тылам противника, как переспелое тесто, вылезшее из кадушки с квашней.

Бля буду, но сегодняшняя игра войдет в историю всех «танковых» гейм, как из ряда вон выходящая!

Ревет сирена, меня «подсветили». Бросаю машину вправо, резко торможу и тут же задним ходом ухожу по широкой дуге влево. Перед самым носом танкетки вспучиваются султаны взрывов. Лобовую броню осыпает дождем осколков. Повреждений нет, пара вмятин и трещин, передний бронелист выдержал.

Хоп! Педаль газа в полик, и машина, яростно скрежетнув «гусями», рывком прыгает вперед. Надо уйти из-под артобстрела. Бросил машину влево, через пару секунд вправо, снова влево. И вперед, вперед, в глубь вражеского тыла. Только так можно уйти из-под засветки самоходов противника.

Есть, оторвался, хрен они меня здесь достанут. На экране локации появились значки тяжелых немецких «гиви» и «британских холодильников». Это они меня снести пытались? Зарядил крутую дугу, обходя самоходки стороной, но стараясь держаться как можно ближе к ним, ибо нефиг, только отойдешь подальше, сразу подавят, а так у них угла вертикальной наводки не хватает, чтобы снести меня с такого близкого расстояния.

Укатил в небольшой лесок, обогнул островерхую горушку и выкатился на заросшее бурьяном поле. Впереди постройки. Деревенька, село или просто бомжатник какой-нибудь? Так, что у нас по карте? Деревня НоффичокЪ. Ёпта, кто придумал такое название для безликой деревни рядом с советским Харьковом? Британцы, что ли? Они еще те выдумщики.

От деревеньки тянулась проселочная дорога, весьма наезженная, кстати! Опа-на! А это у нас чего?!

На карте появились значки вражеской колонны. Два американских легких танка Т-2, они же «болиды», и вереница грузовиков «Студебеккер». Отлично, то что надо, чтобы красиво завершить игру. Надеюсь, Ряба сейчас накладывает какой-нибудь эпический и немного грустный музон. Хорошо бы рок-балладу в исполнении Кипелова.

Педадь газа до упора... и вперед!!!

«Лягушатник» понесся по полю, наперерез колонне, как японский камикадзе на «Зеро» навстречу американскому линкору.

– Вперед!!! Снесу на хрен всех!!! Суки!!! – заорал я во все горло.

Как только силуэты «болидов» подсветились, тут же дал залп, следом еще один, и еще! Первый Т-2 окутался дымом, вспыхнул и тут же взорвался, оторванную башню подкинуло в небо, приземлилась она далеко в поле. Вторым танк успел развернуться и открыть огонь по мне, но мой залп прозвучал все-таки на несколько мгновений раньше. Бронебойные болванки изодрали в хлам правую «гуслию» америкашки, вражеский танк крутануло на месте, и он подставил свой борт под следующий залп. Три выстрела подряд слились в одну длинную трель, сыграв похоронный марш для второго «болида». Чушки снарядов попали «американцу» в башню, своротив её на сторону. Видимо, двигло у него не пострадало, потому что легкий танк продолжал крутиться вокруг своей оси.

Бам! Бам! Бам!

Очередной залп, и от бедняги летят ошметки его картонной брони. Бобик сдох! Прикинул по табло, куда попали вражеские снаряды. Ух, ты, да он совсем алёша! Противник умудрился отстреляться по мне сигнальными ракетами. Видимо, с перепугу не заметил, что у него стоит на очереди в барабане. Краб, одним словом, алёша!

Вереница «студебеккеров» брызнула врассыпную: часть машин, обойдя горящие танки, рванула вперед, часть принялась разворачиваться, но завязла в брошенной пашне и застыла памятником самой себе. Но нашелся какой-то смельчак, который погнал свой грузовик прямо на меня, видимо там за рулем такая же оторва, как я.

Нажал гашет пулеметов, и спаренная длинная очередь прошла огненной косой по застрявшим в поле грузовикам. Машины вспыхивали одна за другой. Взрывы гремели не переставая. Сдал назад и покотил жопой вперед, курсовые пулеметы при этом продолжали молотить по убегающим по полю «стуберам», еще троих достал. Ушло всего две «тачанки», остальных всех расколошматил в пух и прах.

Бац! Мой танк основательно потрянуло. Сука, есть пробитие! Я так увлекся расстрелом грузовиков, что не заметил значка легкой противотанковой пушки, которая пряталась среди построек деревушки.

Бросил машину в сторону, развернулся практически на месте и тут же долбанул из пушки по ближайшему дому. Бревенчатая хибара немного покосилась, но не рухнула.

Бац! Еще одна плюха в морду моего «лягушатника». Падла, да откуда же она бьет?! Прочность корпуса брони упала на тридцать единиц.

Огляделся по сторонам. Есть! Вот ты где спряталась, тварь мелкожопистая.

Залп!!!

Залп!!!

Небольшой домик, рядом с ним сарай, и между этими двумя постройками небольшой бугорок, из которого торчит пушечный ствол.

Все, вынес курву такую!

Итак, что мы имеем?! Брони осталось – семьдесят единиц, БК пушки – десять процентов, БК пулеметов – сорок процентов. Бензака – на семь верст. Можно сказать, отвоевался. Осталось только продать свою легкобронированную шкуру, вернее танк, подороже. И хорошо бы успеть покинуть танкетку до того, как она взорвется, а то что-то у меня появилось желание побегать в этой локации на ножках. А чё? Карабин у меня есть, пестик тоже имеется, а еще «апта», какие-то консервы и полотенца. Можно и «урбан террор» замутить, надо только разобраться, на кой ляд тушняк и тряпки нужны.

Решено, ищу ближайший населенный пункт, добиваю остатки БК и продолжаю игру персом!

* * *

Все-таки сегодня великий танковый бог – ИС-7МТ – был на моей стороне, он обозначил меня своим преемником, облобызав лысину и пупок. Мало того что я на легком «лягушатнике» сделал четырнадцать «фрагов», не считая дюжины вынесенных «стулов», так он своему любимому рабу послал еще и наткнуться на опорный пункт вражеского клана.

«Бензак» закончился весьма вовремя, «жаба» как раз перемахнула через пологую горюшку и своим ходом покатила вниз. А внизу у нас чего?! А внизу у нас бетонная площадка, россыпь ангаров, десяток разномастных танков на стоянке и человеческий муравейник ботов, снующих туда-сюда. На краю площадки, рядом с топливным заправщиком, стопка каких-то блоков, внешне похожих на стеклянные кубы. Боты перетаскивали их с одного места на другое. Чё за фигня?!

Бам! Бам! Бам! – оставшийся десяток снарядов высадил одиночными, скатываясь вниз по дороге. Бронебойные болванки вынесли два легких «немца» и снесли заправщик, который вспучился огромным пузырем огня и черного дыма. От взрыва ботов раскидало по сторонам, один долетел даже до меня, переломанное тело плюхнулось на башню «Ренохи», стекло вниз, где и осталось висеть свадебной куклой. «Стеклянные» блоки так вообще исчезли, как будто испарились.

Добил остатки пулеметного БК по бегающим ботам, которые валились как переспелые стебли пшеницы под взмахами серпа. Всё, отъездила жестянка, БК пуст, горючки нет.

Откинул крышку люка, подхватил карабин и полез наружу. Нырнул в густую траву, отполз подальше от «барабанщика» и примостился в неглубоком овражке.

Ба-бах! Огненная ракета прилетела со стороны опорника, клюнула «Реноху» в правый борт. Танк подпрыгнул и разлетелся на куски.

Прощай, «лягуха», ты был настоящим боевым конем, жил как боец и умер как герой! Сука, прям слезы на глаза наворачиваются. Милота какая, мать её так танковую!

Сорвал несколько пучков травы, расчищая себе место для стрельбы. Примостил ствол карабина на свободный от травы бугорок, прицелился. Есть, мушка карабина окрасилась красным.

Засвет. Выстрел! Бот валится назад, убитый с первого выстрела. Еще выстрел, и еще. Боты валились друг за другом, настигаемые моими точными выстрелами. Даже как-то и не интересно стрелять по ботам, которые, словно не замечая обстрела, продолжают перемещаться по базе из стороны в сторону.

Патроны к карабину закончились. Их было чуть меньше трех дюжин. Закинул пустой карабин за спину, перешел на пистолет, встал в полный рост и пошел к вражеской базе.

Неожиданно в лицо ударил порыв теплого ветра, как будто морским бризом обдало. Странно, но трава под ногами не шевелилась, казалось, что ветер дует только в мне в морду. Огляделся по сторонам, картинка как-то поблекла и потускнела. Все стало серым и безжизненным. Краски потускли и исчезли. Негатив какой-то.

Вскинул пистолет и несколько раз выстрелил перед собой. Дульная вспышка белая, а не оранжевая. Что за фигня?!

Бац! Сильный удар в грудь сбил меня с ног, я повалился на спину, в глазах потемнело, но меня не вынесло из игры. Несколько раз бликнуло перед глазами разноцветными вспышками.

Небо над головой вновь раскрасилось голубым и белым. Появились облака и ярко-желтое солнце на небосклоне.

Огляделся.

Трава – ядовито-зеленая, небо – ярко-голубое, солнечный свет бьет в глаза, и я кожей ощущаю жар теплого дня. Запах сочной травы и влажной перепаханной земли. Вонь горящего топлива перемешивается с запахом чадящей резины и пороховой кислотности.

Откуда все это?! Откуда???

Не должно быть такого эффекта присутствия в этой игре. По крайней мере, не на моей платформе. Я играю на простенькой «троечке», она уже два года как морально устарела. Давно вышла «пятая» и «шестая» модели игровых платформ-стимуляторов виртуальной реальности, призванных обеспечить игрокам максимальный эффект «залипания» в игре. Там датчики всякие, присоски и «зубочистки», которые передавали геймерам столько всяких сигналов и импульсов, выдавая эффект присутствия на сто двадцать процентов. А в моей «тройке» только шлем да ложемент в полный рост, вот и все! Не может быть у меня такой «залипы». Не может!!!

Еще раз оглянулся по сторонам, плюнул на все это мракобесье вокруг, скинул пестик и принялся методично сжигать патроны, стреляя в спящих по сторонам ботов. Патроны к пистолету тоже закончились.

Перешел на нож, вернее на здоровенный окопный тесак, который прихватил на рынке в довесок к танкетке.

Хрясь! Рубанул щедро, от плеча, тесак ударил по плечу бота, пробежавшего мимо, тот рухнул на бетон. Еще удар, второй бот валится на бетон.

Еще удар, и еще, еще, еще!!!

Боты, облаченные в немецкие гимнастерки, падают на бетон друг за дружкой. Даже не пытаются разбежаться. Куклы, манекены, тушки!

Перестал махать тесаком, огляделся вокруг. Прямо нутром чувствую – что-то не так!!! Есть какая-то неправильность во всем этом. Не должна игра быть такой натуральной и правдоподобной! Не должна!!!

Стоп!

Что у нас со статистикой? Глянул на запястье правой руки. Где браслет?! Ёпать, тарыхть! Где браслет?!

Чисто на автомате сунул тесак обратно в поясные ножны и непонимающе уставился на запястья обеих рук. Браслета не было! Ни на правой, ни на левой руке.

Где браслет?!

Геймер не может играть без браслета. Не может!!!

Если ты юзаешь бродилку, то у тебя браслет либо другое устройство, отвечающее за статистику; когда ты в технике – танке, самолете, автомобиле или корабле, то браслет заменяется экраном на приборной доске. Как только покидаешь технику, тут же на запястье руки появляется электронный браслет, в котором хранится вся важная информация об Игре. Да, блин, что информация?! Браслет – и есть сама Игра!!!

Где браслет, мать вашу электронную, в звезду её виртуальную?! Где?!

Вытащил тесак из ножен и провел острием клинка по коже правой руки, от запястья до локтя. После острия оставался след – ярко-красный росчерк, наполняющийся крупными, кровавыми слезами.

Больно!!!

Да что это такое?! Кровь, боль, запахи, да еще и браслета нет!

– Чё, залип, придурок? – неожиданно раздался веселый окрик поблизости.

Повернулся на звук, метрах в трех от меня стоял бот немецкого штурмовика. СС? Странно, никогда не встречал в этой игре подобных персов.

Офицер!

Погоны из плетеного серого галуна, подкладка черного цвета. Фуражка с околышем такого же черного цвета, орел спереди на тулье, а на околыше череп с костями, под черепом расположился шнур серебристого цвета, закрепленный на две маленькие форменные пуговицы.

– Чёго пялишься?! – бот медленно, как-то лениво направился ко мне.

Действительно, чего это я застыл? Впялился на немецкую фуражку, как баран на новые ворота.

– Ты кто? – спросил я у бота.

– Конь в пальто! – усмехнулся бот, вытаскивая из ножен длинный прямой клинок, сильно смахивающий на знаменитый «кинжал Гольбейна». – Иди сюда, *шайсэ*, – поманил он меня.

– Какой разговорчивый бот попался, – задумчиво произнес я, делая несколько широких махов тесаком. – Ща я тебе язык укорочу!

– Посмотрим, кто кому чего укротит! *Хальт ди фотце!*

Бот был на удивление хорошо прорисован. Морда с белозубой ухмылкой, голубые глаза и выбивающиеся из-под фуражки светлые волосы. Прямо икона с плаката немецкого агитпрома!

Сошлись...

Несколько раз ткнул в него тесаком, немец легко отскочил в сторону, уходя от моих ударов. Противник двигался быстрее меня, он с легкостью уходил от моих выпадов, порхая вокруг и нанося короткие и точные удары. На руке, предплечье и груди появились небольшие колотые раны. Падла фашистская играла со мной, не желая убить сразу. Хочет насладиться своей победой, чёрт проклятый! Нашел себе мышь, кот облезлый!

– Ну что, *шваницлутчер*, готов умереть? – нагло ухмыльнувшись, выкрикнул фашик и нанес быстрый, как молния, удар мне в шею.

Как смог, качнулся в сторону, уходя с линии удара, но выпад был настолько быстрый, а я настолько медленный, что вражеский клинок глубоко полоснул по шее. Фонтан крови шархнул из раны, мундир тут же набух темно-красным.

Я упал на колени и давно ткнулся бы мордой в лужу собственной крови, но белозубый фриц ухватил меня за волосы, удерживая на весу.

– *Ду гейст, мир ауф ди айер*, – рассерженной змеей прошипел сквозь зубы немец, запрокидывая мою голову назад, чтобы перехватить горлянку, как переспелую дыню.

– Отсоси! – булькнул я, тыкая тесаком себе под левую руку, там, где должна была быть нога фрица.

Тесак ткнулся во что-то твердое, потом скользнул в сторону. Над ухом раздался удивленный вскрик, наполненный болью.

Мир для меня погас, последнее, что я запомнил, кислый холод стали, рвущей мою плоть...

* * *

Открыл глаза. Вокруг темень, как в жопе у жителя Кении. Схватился за горло. Уфф! Шея цела! Нет, ну как все у них натурально все-таки...

А чего темно-то так?! Блин, голова садовая! Я же в шлеме! Стянул шлемак с головы. Стало чуть светлее, комната совещалась лишь отблеском уличных фонарей.

Ночь.

Странно, и шлем, и ложемент, и комп, стоящий на столе, были обесточены. Светодиодные глазки индикаторов не светились и не моргали. Первый раз такое вижу. Привык, что в доме постоянно что-то работает из электроники.

Нащупал инвалидное кресло со второй попытки, перекинул свое тело-бревно в коляску, отдышался.

Охренеть, какая тяжелая игруха выпала, особенно финал! Блудский бот. Уделала меня фашистская тварь, как бог черепаху! Сердце билось, как перепуганная птица в тесной клетке. Как бы в реале кони не двинуть от таких финтов виртуального мира.

Нет, все-таки как натурально все прописано! Это ж на какой левел я апнулся, встретившись с эсэсовцем?

Клацнул клавишей запуска игровой платформы, внутри системы чего-то бздынькнуло, а дальше тишина. Чё за нах?! Еще раз клацнул. Эффект тот же. Тишина! Сгорел?! Так, и что теперь делать?

«Надо нажраться! – неожиданно для себя, решил я. – В холодильнике была водка».

Покатил на кухню...

Открыл холодильник, заглянул внутрь, закрыл холодильник, немного подумал, вновь открыл холодильник – продуктов не прибавилось, а жаль! Настроение нажраться не пропало, наоборот – усилилось. Черт, да что со мной? Трясет как припадочного, будто я прыщавый подросток, впервые увидевший голую бабу без трусов. Ничего так последняя игруха меня растормошила, адреналин в крови так и бурлит. Эх, зря я с соседкой с верхнего этажа в контрах, так бы напросился сейчас к ней в гости да засадил ей по самые помидоры!

Чем водку закусывать?! Сыр с плесенью, конечно, деликатес, но не в случае «российского», пролежавшего в холодильнике месяц, да еще и плесень черного цвета, с вкраплениями белого мха.

В урну!

Может, паштет? Нет, он тоже протух, вон как шибает тухлятиной.

В урну!

Что осталось? Семь размороженных сырых куриных крыльев и три яйца. Ладно, мы не гордые. Никогда богато не жили, нечего и начинать! Поставил кастрюльку на плиту, налил туда немного воды, чтобы побыстрее закипела, следом бросил крылья. Вода не покрыла их даже на треть, ну и ладно, что им делается, и так сварятся. Горячее сырым не бывает!

Яйца решил пожарить. Набулькал полный стакан водки.

– Ну что, старший сержант Кирилл Шахов, выпьем не чокаясь, – сказал я сам себе, салютуя стаканом своему небритому отражению в замызганном чайнике.

Отражение ничего не ответило, лишь кривило страшные рожи и кривлялось, стоило мне шелохнуться.

– Не хочешь отвечать, ну и хрен с тобой! – презрительно скривился я и залпом засадил полный стакан холодной, как сердце моей соседки сверху, водки!

Водка ледяным болидом скатилась в пустой желудок, там нанесла «фрост демаг» – кто не знает, это «удар холодом», – но получила ответку прокаченной кислотой и щелочью от ЖКТ и хлынула наружу!

Хорошо, что я сидел рядом с мойкой, блеванул прямо туда. Уфф! Да что за день сегодня такой?! Вначале пидор-эсэсовец горлянку перехватил, потом моя игровая платформа накрылась, теперь еще и водка внутрь не лезет.

Попил водички из-под крана, умыл лицо, чутка отдышался, вроде полегчало. Яишка из трех «глаз» готова. Попробуем еще раз испить водовки. Набулькал водки на треть стакана, подцепил вилкой один «глаз», сожрал его. Жажнул залпом водку и тут же закусил вторым «глазом». Прислушался к ощущениям. Вроде битв магов в моем желудочно-кишечном тракте не происходит. Водка в компании двух яиц зашла нормально. Тут же налил еще одну порцию огненной воды. Махнул, закусил остатками яичницы. Вторая пошла еще лучше первой.

Третий тост! Первый раз не считаем, вышла осечка, которая даже с бравыми сержантами и старшинами случается. Налил полный стакан.

– Ну, давайте, пацаны, за вас! За тебя, Тоха, за тебя, Саня-Саня, за тебя, Леха, – перечислил я всех, с кем пролежал в одной могиле две ночи и один день.

Крепко сжал граненый сосуд пальцами, изящно оттопырив мизинец, и медленно, смакуя каждый глоток, выпил водку. Закусывать не стал. Не положено!

Хмель ударил в голову, меня качнуло, и отражение в нержавеющей бочине чайника растянулось блаженной улыбкой.

Хо-ро-шо!!!

Пьяно икнув, выловил из булькающего кипятка недоваренное крыло, перекинул его на тарелку и тут же схарчил, обжигая язык и губы. Перемолол вместе с костями. «Горячее сырым не бывает», – вновь подумал я и подцепил вилкой следующее крыло. Съел. Подцепил следующее крыло.

Одно за другим стоптал все крылья, выпил еще две стопки водки. Настроение и самочувствие заметно улучшились. Водка и жрачка – лучшее лекарство от всех болезней!

В остатки бульона вывалил пачку быстрорастворимой лапши, накрыл крышкой, чтобы она настаивалась. Чем заняться?! Комп сдох, в инет не залезешь. Блин, а так хочется. Как там мой стрим? Успел Ряба музон сверху наложить и в сеть выкинуть? Сколько просмотров на «шлютубе»? Как бой закончился? Далеко наши прорвались? Сколько вражеских баз захватили? Личка, поди, лопается от сообщений?

Чтобы отвлечься и выгнать дурь из башки, подкатил к шведской стенке, вскарабкался на турник, ухватился за перекладину и начал подтягиваться.

Раз! Два! Три! Четыре!.. Сорок два! Сорок три! Сорок четыре! Соро-о-ок пя-я-ять!

Уфф! Отлегло! Сполз со стенки, плюхнулся в коляску, отдышался. Скатался в ванную, принял душ. Вернулся в кухню, допил водку, закусил её раскисшей вермишелевой квашней и поехал спать.

Ночью приснилась какая-то херабора: непримиримые перли плотной толпой, совершенно не обращая внимания на потери. Два фланговых пулемета косили их, вышибая целыми рядами. Потом наши позиции накрыли вражеские минометы и «черные» прорвались в окопы. В ход пошли гранаты. Я наблюдал все это безобразие со стороны, не принимая никакого участия в этом пиршестве смерти. Оставив за спиной поле, устеленное мертвыми телами, и перепаханные, заброшенные землей две нитки окопов, непримиримые пошли дальше. Странно, никогда не видел, чтобы «черные» действовали так нагло и топорно. Обычно они работают мобильными группами, используя кустарно бронированные автомобили, вооруженные пулеметами и гранатометами. А тут без всякой поддержки бронетехники, пусть даже и самодельной, прут вперед, не считаясь с потерями.

В жизни все было не так. В том последнем бою, после которого я стал безногим инвалидом, все было по-другому...

Открыл глаза, огляделся. Ничего не изменилось, все те же стены без обоев, потолок с желтыми потеками от полугодичного потопа. Соседка сверху, коза тупорылая, купала ребенка

и забыла выключить кран, вот и затопила мне полквартиры. Тогда мы с ней впервые и познакомились. Потом она еще частенько ко мне бегала, ругалась, чтобы музыку потише делал. Нафиг её с такими просьбами! Рок – это вам не музыка, это состояние души, его тихо слушать нельзя. Короче, жили мы с ней как кошка с собакой, весело и душевно, я на неё дробил по ночам (фигурка у неё зачетная, сиськи налитые, как два футбольных мяча, и жопа такая – уфф!), а она на меня участковому жаловалась и управдому. А все из-за чего? Из-за того, что одинокая была, мужика нет, а шпилиться хочется, вот и бесится баба.

Блин, да что ж я опять о бабах. Спермотоксикоз? Надо завтра Людку вызвать, пар спустить. Но вначале разобраться с компом и платформой. За ночь ситуация не изменилась, ни платформа, ни комп не отвечали и на нажатие кнопок «пуск» реагировали презрительным молчанием. Покопался в ящике стола, вытащил на свет божий старую «винтажную» «Нокию 6300». Раритет! С такими наши предки на мамонтов ходили. О-о-о! Она включилась, даже заряд какой-то есть, я хую! Полгода без подзарядки, и хоть бы хны! Так, где у нас телефон техподдержки?

– Алло? Алло? Девушка, здравствуйте, мне нужно вызвать мастера для диагностики игровой платформы. Какая? Третья! Нет, прокаченная, X-2. Отправить запрос через инет? Нет, не могу. Платформа умерла, а вместе с ней и комп сдох, так что я без интернета. Через мобильное приложение? – я скептически хмыкнул, не зная, как сообщить оператору, что у меня кнопочный телефон, не поддерживающий никаких мобильных приложений. – Нет, не могу, мне религия запрещает пользоваться смартфонами, – пошутил я. – Как по чему я с вами разговариваю? По телефону... дисковому! Не знаете, что такое дисковый телефон? Не заморачивайтесь, просто скажите, когда придут ваши «сервесники». Не знаете? Мне сообщат? А как сообщат? Через соцсеть? Девушка, ну я же вам говорю, что у меня нет сейчас доступа к интернету. Хорошо, остаюсь на линии. – В телефоне пискнуло, заиграла приглушенная и однообразная мелодия.

Прошло десять минут... мелодия играла, я ждал.

Прошло полчаса... мелодия играла, я ждал.

Чуда не произошло, «Нокия» разрядилась, и я так и не смог дождаться ответа оператора. Покопался в столе, нашел зарядку для телефона, поставил «Нокию» на зарядку.

Ладно, хрен с ним, еще только десять утра, времени вагон. Поеду скатаюсь в магаз, надо холодильник пополнить жратвой.

Нацепил на себя теплую куртку, штаны, перчатки, шапку. Проверил бумажник, ключи, все на месте! Выкатился на лестничную площадку, вызвал лифт, спустился. На первом этаже был установлен специальный пандус, чтобы я мог перемещаться на своей колесной «самоходке». Спасибо родному Министерству обороны!

Путь до магазина занял двадцать минут. Хорошо, что с погодой повезло, с неба ничего не лилось, не сыпалось и не летело. Обычный сетевой супермаркет, каких тысячи по всей России. Поставил на ноги корзинку и покотился вдоль рядов.

– Может, вам помочь? – неожиданно раздался сзади тонкий ребячий голос.

Обернулся, позади стояли два подростка лет двенадцати.

– Чего? – переспросил я.

– Дядя, может, вам помочь? – еще раз спросил один из пацанов. – Мы можем помочь вам купить продукты и до дома донести.

– С чего это вдруг такое благородство? – скептически хмыкнул я.

– Просто так, – пожал плечами пацан. – Вы же ветеран боевых действий, у меня старший брат сейчас в Йемене служит в росгвардии.

– Ну, раз брат служит, – задумчиво и одновременно смущенно произнес я, – тогда, конечно, помогите, буду весьма признателен.

Видимо, поношенный армейский бушлат, вязаная шапочка и отсутствие обеих ног выдавали мое боевое прошлое. Хотя таких, как я, внешне похожих на военных, пруд пруди. Сейчас вообще модно переодеться в расхристанный бушлат расцветки «флора» и просить милостыню у переходов, выдавая себя за ветеранов боевых действий, которых забыло Министерство обороны. Еще и истории всякие плаксивые придумывают. Твари! Месяца три назад, как раз в разгар зимы, встретил одного такого на перекрестке Плутова и Зеленой, сидел, зараза красномордая, в коляске, ногу под себя подогнул и выль о том, что он, видите ли, ногу потерял в двадцатом году, когда наш десант морской пехоты деблокировал Одессу, захваченную мигрантами.

С января 2020 года беженцев с Ближнего Востока, которые наводнили Европу, начали массово переселять в Украину. Руководство «великой Укры» решило подзаработать немного денег и предложило свои услуги Евросоюзу в вопросе с размещением мигрантов. В южных областях – Одесской, Николаевской и Херсонской – организовали с десяток лагерей для беженцев. Видимо, Зеленский, который на тот момент был президентом страны, по своему обыкновению все деньги, полученные от Евросоюза на содержание мигрантов, оставил себе, потому что довольно быстро, буквально к весне двадцатого года, в лагерях начались массовые акции протеста и неповиновения, к тому же еще и националисты периодически устраивали стычки с мигрантами. В середине апреля сразу в трех лагерях произошли массовые бунты и выступления, причиной тому стало известие, что все это время мигрантов потчевали свининой. Правда, как-то странно эти выступления совпали с тем, что в лагерях беженцев появилось стрелковое автоматическое оружие. Три тысячи выходцев с Ближнего Востока, вооруженные автоматами и пулеметами, быстро смели хилое сопротивление национальной гвардии и буквально захватили ближайший крупный город – Одессу. Три дня там царил настоящий ад, кровь лилась рекой. Поскольку местная власть ничего не предпринимала, сообщая всему миру, что во всем виноват Путин, пришлось вмешаться силам Черноморского флота Российской Федерации. Морская пехота в течение часа захватила порт Одессы, а еще через сутки взяла в плотное кольцо весь город. Городские бои продолжались неделю, за это время город полностью очистили от террористов-мигрантов, ну а дальше такое началось... Но об этом я как-нибудь потом расскажу.

Так вот, подкатил я к этому «инвалиду», задал пару уточняющих вопросов, а когда вижу, что клиент плавает и из него такой же морпех, как из меня связист, как дам ему в ухо, тот с коляски слетел да как задаст стрекоча, только пятки сверкают. Потом этот инцидент попал в сеть, ролик назывался «Попрошайки делят сферы влияния». Вот такой у нас народ, все с ног на голову перевернут.

– Чего делать надо? – хором спросили подростки.

– Возьмите тележки. Ты, – ткнул я пальцем в невысокого крепыша в черном «бомбере», – идешь в молочный отдел и берешь всего по одному литровому пакету: молоко, кефир, ряженка, сметана. Еще масло, творог и сыр. По цене что-нибудь среднее. Ну, а ты, – я ткнул пальцем во второго, длинного и худого паренька, чей брат сейчас тянул лямку в Йемене. – Ты в овощной отдел. Пять кило картофана, кило лука, моркови, зелени пару пучков, перец, чеснок. Справитесь? Ну и отлично, встречаемся возле алкогольного отдела.

Подростки, непонятно чему веселясь, убежали за тележками. Я покотил дальше. Кинул в корзину пару пачек макарон, пакет гречки, пакет риса, пяток упаковок с быстрорастворимой лапшой, несколько банок сгущенки, пачку чая, банку растворимого кофе, ну и еще много чего разного. В мясном отделе взял кусок свиного ошейка, замороженную курицу, пару палок копченой колбасы и упаковку мясного рулета. К алкашескому отделу подкатил с набитой до самых краев и выше корзиной. Пацаны уже ждали меня здесь. Проверил, чего они набрали, забраковал кое-что лишнее, отправив, чтобы вернули на место. Закинул в корзину бутылку водки, потом подумал немного и добавил еще одну.

На кассе все закупленное уместилось в двух здоровенных пакетах. Пацаны выказали горячее желание донести все это до моего дома. Ну, что ж, спасибо, я только рад.

На выходе из супермаркета стоял небольшой павильончик, где варили свежемолотый кофе. Взял себе американо, а пацанам – два латте со взбитыми сливками и шоколадной посыпкой. Забрав кофе, выкатились на улицу, где и разместились, пацаны – на скамейке, я в инвалидной коляске рядом.

– Дядя, а как вас зовут? Меня – Слава, – обратился ко мне младший брат воюющего в Йемене росгвардейца. – А его – Витя.

– Зовите меня, товарищ старший сержант, – глубокомысленно изрек я, не желая пацанам называть свое имя. Ни к чему им это.

Видимо, пацаны немного обиделись или просто смутились, но разговор не получил продолжения, и мы дальше молча пили каждый свой кофе. На улице хорошо, пусть еще и холодно, а в наших широтах даже в мае может выпасть снег, но все равно наступление весны уже чувствовалось во всем. Воздух прям звенел от пробуждающейся жизни!

– Я тебе говорю, мой пепс говорит, что за рулем вчерашнего «лягушатника» сидел кто-то из админов игры. Точно тебе говорю, – уловил я часть разговора подростков.

– Вы это сейчас о чем? – спросил я у пацанов.

– Да так, неважно, – отмахнулся Витя. – Вчера вечером в одной сетевой игре знатный замес получился. Мой батя в неё играет, так он вчера так орал, как три года назад, когда наши в Катаре третье место заняли, обыграв хорватов. Мамка его чуть из дома не выгнала.

– Что за игра?

– «Империя танков».

– А ну-ка, поподробней, что там приключилось? – заинтересовался я.

– Ща покажу. В сети есть ролик, во, глядите, – Витек достал из кармана «лопату» «Гнусмас Гелекси X18» и повернул его экраном ко мне.

Ух ты! Да это же стрим моего боя на R-35. Ну-ка, чего тут Ряба замутил?

Пятнистая «жаба» французского легкого танка R-35 катила по заросшему травой проселку, показания «оленеметра» были убраны, чтобы не портить картинку. Поверх картинки звучит что-то легкое, с нарастающими тревожными нотками в мотиве. Как только танк приблизился к позициям «носорогов», мгновенно загорается значок-иконка принадлежности к «красному» клану «24 бис». Музыка тут же сменяется с легкой «попсы» на тяжелый металл.

– Видели, видели! – бубнит над моим ухом Витек. – Ща начнется замес!

То, что будет дальше, я и так знал. Фигли, если за штурвалом этой танкетки я и был.

– И сколько просмотров за день? – как бы невзначай поинтересовался я.

– До фига! Этот видос мгновенно разобрали другие пользователи. Многие режут его на части, добавляют свой музон и вновь выкладывают. Оригинальное видео вроде набрало больше пяти миллионов просмотров за день, – ответил подросток, – а сколько просмотров всего, даже предположить не могу.

– Ну и при чем здесь админы?

– А как по-другому объяснить, что легкий танк смог незамеченным пробраться в глубь тыла врага и уничтожить двенадцать тяжелых «гиви» фрицев? Точно говорю, это спецом сделано, чтобы прикрыть игрушку. Не зря же, как только закончился бой, тут же «гейму» закрыли.

– Обушки-воробушки, – удивился я. – Игра закрыта?

– Ага. Никто не может зайти в свои аккаунты. Короче, фигня какая-то происходит.

– Не выражайся, – инстинктивно одернул я подростка. – Не было никаких админов. Все намного проще. Тот, кто играл «жабой», просто некоторое время назад получил доступ к аккаунту игрока с расширенными полномочиями со стороны «западников», вот и все. А сделал он это уже в игре, воспользовавшись чужим «браслетом».

– А разве так можно?

– Можно, у «западников» несколько другие возможности в Игре, все-таки «Империю» создали в Германии. В игре есть несколько закрытых секторов, где играли «свои». Такое во

многих играх возможно, но здесь было несколько другое. К примеру, они периодически устраивали «сафари» сборными командами. Вот в одну такую команду наш герой и попал, а дальше дело техники и парочки примочек, которые немного «лагали» игру.

– Подождите, а вы откуда все это знаете?! – ошарашенно произнес Славик. – Откуда?!

– От верблюда!

– Да ладно! Это были вы, что ли, в том «барабанщике»?

– Угу, – хмыкнул я. – Дернул меня черт повестись на уговоры товарища по клану, теперь платформу надо ремонтировать.

– Почему? – спросил Витя.

– По кочану, – огрызнулся я. – Как только выпал из игры, оказалось, что комп и платформа мертвы. Чёрт его знает, что произошло, может, скачок напряжения, а может, и вирусы сятню подхватил. В общем, теперь я долго не вернусь в Игру.

– Фигово! – сочувственно произнес Славик.

– Сказал же, не выражайся!

– А чё я такого сказал? – удивленно пожал плечами подросток. – Фиг – это не мат.

– Ладно, забей. Покатили домой, – махнул я рукой.

– А дайте мне номер своего телефона, а отцу расскажу про вас. Может, он чем-нибудь поможет, – неожиданно предложил Витек, – он у меня айтишник и подрабатывает настройками компов и перепрошивками платформ.

– Пиши, – я продиктовал номер своего телефона и медленно покатылся в направлении дома.

Подростки шли следом, неся пакеты с едой. По дороге пацаны расспрашивали о подробностях вчерашнего боя, я им все в подробностях рассказал, когда речь зашла о стычке с эсэсовцем, подростки удивленно зацокали, оказалось, что в ролике, выложенном в «шлютубе», этого момента не было. Просмотрел «стрим» целиком, действительно, ролик обрывался на том моменте, когда в «жабу» попала вражеская ракета и «лягушатник» развалился на части. В принципе, Ряба сделал правильно, что оборвал ролик на этом месте, герои должны умирать красиво и пафосно, в облаке дыма и огня, а не так, как я, с перехваченной горлянкой, стоя на коленях в луже собственной крови.

Пацаны помогли дотащить пакеты до самого подъезда, я закатился в лифт, подростки поставили пакеты внутрь, махнул им рукой на прощание и поехал на свой этаж.

Дверцы лифта распахнулись на площадке моего шестого этажа, но выкатываться наружу я не стал, этажом выше раздавались громкие выкрики и ругань. Соседка, что ли, опять кого-то полоскает? Подождите, с кем она еще может ругаться, если не со мной? Немного обидно, я прям начал ревновать. Нажал на кнопку седьмого этажа.

Дверь была открыта, соседка – молодая симпатичная девушка, с растрепанной прической, в распахнутом халате, прикрывала открытый дверной проем своей спиной, в глубине квартиры плакал ребенок. На площадке стоял щедушный паренек с длинными бабскими волосами и визгливым голосом кричал на мою соседку, та кричала в ответ, но глаза у неё были на мокром месте.

Они так увлеклись своими разборками, что даже не заметили моего появления на лестничной площадке. Выкатился из лифта, вытащил оба пакета.

– А ну, заткнулись оба! – громко крикнул я.

– Чего?! – раненым носорогом взревел щедушный дрыщ и повернулся ко мне. – Ты кто такой?

– Варезку захлопни! – строго сказал я. – Еще раз вякнешь, дам в морду! – пригрозил я, вплотную подкатываясь к спорящей парочке.

– Да я...

Бумс! Короткий прямой удар в печень, и дрыщ, харкая горлом, стек по стенке.

– Что вы себе позволяете? – гневно выкрикнула соседка и бросилась утешать дрыща. – Валечка, Валюша, тебе больно?!

– Последний раз повторяю: оба заткнулись! – погрозив кулаком, повторил я. – А теперь рассказали, из-за чего вся ругань?

– Не ваше дело! – гонористо выкрикнула девушка. – Валите к себе домой и продолжайте мешать жить остальным!

– Заткнись! – одернул я соседку. – Ну а ты что скажешь, чего орешь здесь, как потерпевший? – обратился я к дрыщу. – Только давай без лирики, строго по делу!

– Она! Она! – парня аж затрясло от ненависти. – Она приханырила золото моей матери и не хочет отдавать. Вот!

– Что?! – теперь уже соседка ревела раненым бегемотом. – А ничего, что я эти сережки и кольцо еще месяц назад сдала в ломбард? Чем мне ребенка кормить? Твоего, между прочим, ребенка! Нам есть нечего, Сашеньке лекарства нужны, а ты деньги не приносишь.

– Принесу, все принесу, верни мне золотишко, и я все принесу, – дрыща трясло как в припадке, у него на губах выступила пена. – Отдай мне золото моей матери! – неожиданно выкрикнул парень.

Бумс! Еще один короткий удар, и дрыщ вновь сполз по стенке.

– Да что вы делаете? Перестаньте его бить, я сейчас полицию вызову! – соседка принялась вновь на меня кричать.

Ох, и заводная она девчонка, полы халата распахнулись, явив свету и моему жадному взору вид красивой женской груди, замечательной формы и внушительного размера.

– Вызывай! – громко крикнул я ей в ответ. – Давай вызывай полицию. Они как раз твоего Валюшу заберут в участок, а у него ломка начинается. Он ведь наркома, верно?

– Нет! – крикнула соседка, потом у неё, видать, нервы совсем сдали, и она, захлебываясь слезами, сползла на пол и принялась реветь, как белуга. – Не-е-ет!

Достал из внутреннего кармана бумажник, вытащил голубую двухтысячную купюру и протянул её дрыщу:

– А теперь свалил отсюда, и чтобы я тебя никогда не видел возле этой квартиры! – медленно, практически по слогам произнес я, смотря на худосочного наркомана таким взглядом, от которого обычно маленькие дети какали под себя. – Еще раз увижу, кишки на кулак намотаю! Понял?!

– Понял, понял, – трясущимися руками паренек схватил банкноту и припустил вниз по лестнице.

То, что я сделал дальше, потом никак не мог себе объяснить. Всякие душевные порывы и прочие сопли как-то мне не свойственны.

Я подхватил девушку с пола, она оказалась неожиданно легкой, как пушинка, и усадил к себе на колени. Потом принялся гладить по голове, шепча слова утешения. Поначалу соседка вяло сопротивлялась, но потом затихла и лишь тихонько всхлипывала.

Через минуту на лестничную площадку вышел сын соседки, двухлетний розовощекий крепыш, он подошел к маме и, размазывая слезы и сопли по лицу, крепко-крепко схватил её за подол халата.

– Сынок, сыночек, – соседка подхватила сына на руки, но с моих колен не слезла.

Нет, я, конечно, не против, пусть сидят, но можно было и свалить, что-то тяжеловато. Видимо, она и сама поняла, что хватит расслаиваться на моих культияхках, и слезла.

– Зря вы ему деньги дали, он теперь к вам будет ходить, – тихо прошептала девушка.

– Ничего страшного, как-нибудь разберусь. У тебя что, и правда нечем ребенка кормить, раз приходится золото в ломбард носить?

– Да, – тихо ответила соседка.

– Ясно. Забирай эти пакеты себе, там еда, – я показал на два больших пакета, которые мне помогли притащить из магазина подростки. – И вот еще, тоже возьми. Отдавать не надо, – я открыл бумажник и вытащил всю наличность, что там была. Деньги положил сверху на пакеты. – Если нужна будет помощь, можешь смело обращаться. Музыка больше громко включать не буду. Обещаю! – сказал я на прощание и закатился в лифт. Перед тем как двери лифта сомкнулись, наши взгляды с соседкой встретились, в них был испуг... и одновременно благодарность!

Когда закатился домой, то первым делом проверил, что у меня осталось из купленного в магазине. Третий, самый маленький пакет. Еще в магазине я положил его в нижнюю сумку коляски. Две бутылки водки, обе палки колбасы, маленький кирпичик бородинского хлеба и лимон.

Отлично, большего и не надо!

Сдернул с водки крышку, налил полный стакан и тут же жажнул его залпом, а потом вгрызся в сочный бок лимона, как в обычное яблоко. От лимонной кислоты скулы свело болью, но я продолжал жрать лимон. Хотелось заглушить накатывающие приступы ненависти и жалости к себе. Бля! У кого-то есть красавица жена, ребенок, обе ноги и здоровье, но он, сука такая, гробит свою жизнь наркотиками. А здесь ни ног, ни здоровья, ни семьи... Игровая платформа, единственная радость в жизни, и та сдохла!!!

Выбросил в урну огрызок лимона и влил в себя остатки водки. Откусил кусок колбасы, прожевал его, потом пьяно икнул, сполз с инвалидного кресла и улегся спать прямо на полу, не снимая одежды и обуви... какой нах обуви?! У меня же ног нет!!!

* * *

Спал долго – проснулся только в середине следующего дня, считай больше суток продрых. Удивительно, но выспался аки младенец, как говорится, спал без задних ног – без сновидений, без кошмаров, спокойно и умиротворенно.

Ха-ха! Сука, смешно! Безногий спал без задних ног! Ржал минут пять, в какой-то момент даже поймал себя на мысли, а не схожу ли я с ума?

Залез на коляску и скатался в ванную и санузел. Помылся, побрился. На кухне убрал целую бутылку водки на самый верх холодильника, потом вскипятил чайник и запарил себе большую кружку чая, нашел в шкафу пару чайных пакетиков. Накромсал колбасу и хлеб, соорудил десяток бутербродов, которые тут же и схомячил под горячий чаек.

Оглядел свою засранную берлогу и понял, что пора бы замутить ПХД. Тем более что я собирался пригласить в гости повелительницу херов – Людку.

Убирался до вечера, вроде и однушка в тридцать шесть квадратов, не считая балкона, а набралось с десяток пакетов мусора, пустых бутылок и всякого хлама. Еще час выносил мусор, для этого приходилось спускаться на лифте, катиться до ближайшей площадки с контейнерами для ТБО и потом возвращаться домой.

Когда после последней ходки прикатил к дверям своей квартиры, то столкнулся нос к носу с соседкой с верхнего этажа. Она держала в руках большую эмалированную миску.

– Здравствуйте, а я вас все никак поймать не могу, – неожиданно ласково и даже как-то льстиво произнесла она. – Хотела вас угостить домашненьким. Это борщ.

– Спасибо. Давай, я дверь открою, а ты на кухне на столе поставь.

– Хорошо. А вы чего туда-сюда ездите?

– Генеральную уборку затеял, вот мусор выносил.

– А зачем на улицу? У нас же мусоропровод есть, – удивилась девушка.

Я выразительно посмотрел на неё, потом на свои ноги, вернее на культишки до колен:

– Мусоропровод есть, а полозьев для инвалидной коляски к нему нет, приемники мусоропровода у нас между этажами расположены. Вот и приходится кататься на улицу, – объяснил я девушке очевидный факт.

– Ой, извините, а я как-то не подумала, – стушевалась соседка.

– Тебя как хоть зовут? А то живем уже полгода рядом, ругаемся периодически, а до сих пор не познакомились. Кирилл, – представился я.

– Рада, – представилась в ответ девушка.

– Необычно, впервые встречаю девушку с таким именем.

– У меня родители были историки-слависты, вот и назвали так необычно. А чего вы меня не позвали, я бы вам помогла вынести мусор.

– Когда живешь один, привыкаешь рассчитывать только на свои силы и даже как-то не задумываешься, чтобы просить помощи. Но теперь обязательно, если нужна будет женская помощь, к тебе обращусь. Давай свой номер телефона.

– Ой, а я на память его не помню, – смутилась девушка.

– Тогда набери меня, а я сохраню, – я продиктовал ей номер своего мобильного.

Через секунду в комнате раздалось пиликанье «Нокии». Я покатил в комнату, соседка пошла следом.

– Ого? Это у вас что, игровая платформа? Никогда бы не подумала, что вы геймер, – удивилась Рада. Потом её взгляд зацепился за висящий на стене китель с медалями. – Ноги вы на войне потеряли?

– Ага, – коротко буркнул я. – А я что, на геймера не похож?

– Нет, почему, – девушка смутилась и даже немного покраснела, – не хотела вас обидеть.

– Давай на «ты», – перебил я её.

– Давай. Просто есть стереотип, что все геймеры – подростки и малолетки. Вот мой Валя тоже в платформе все свободное время проводил, а потом продал её за копейки.

Упоминание её бывшего хахала почему-то покорило меня, даже настроение ухудшилось. Видимо, что-то изменилось в моем лице, и Рада это заметила. Она тут же решила сменить тему:

– А насчет музыки не переживайте, слушайте сколько хотите, мне, кстати, тоже рок нравится, – нарочито весело и бодро произнесла она.

– Спасибо. Только теперь музыку не на чем слушать. Компьютер сгорел, платформа, по-видимому, тоже.

– Как жаль, я могу чем-то помочь?

– Разбираешься в компьютерном «железе»?

– Нет.

– Ну, тогда ничем не сможешь. Кстати, у тебя там ребенок один, что ли, остался? – я ткнул пальцем в потолок.

– Ой, боженьки правый, – Рада тут же метнулась ко входной двери. – Извини, потом договорим.

– Ага, – буркнул я, закрывая за соседкой дверь, – кукушка, ребенка бросила и лясы с мужиком точит. Все бабы – дуры!

Прикатил в кухню, достал из сушилки ложку и зачерпнул борщ. Фуууу!!! Ёпта, что за гадость?! Бля, это не борщ, это какой-то винегрет, разбавленный бульоном. Она еще и готовить не умеет! Ну, что за бабы пошли? На личико – симпатичная, фигурка – «я б ей вдул», а жизнь свою связала с наркоманом, да еще и готовить не умеет. Ну ё-мое!

Выловил из тарелки кусок свинины, обильно посолил его, поперчил и съел, а варево а-ля «фу, какая гадость ваша заливная рыба» вылил в унитаз.

Снял «Нокию» с зарядки, просмотрел пропущенные вызовы. Ничего так, шестнадцать пропущенных звонков. Да я мистер популярность!

Позвонил по первому номеру, оказалось, что это Ряба.

– Братка, Краш, как слышишь? Это я, Ряба, – жизнерадостный возглас тридцатилетнего биндюка заставил убрать телефон подальше от уха.

– Слышу нормально. Что случилось?

– Что случилось?! Что случилось?! – голос Рябы загудел, как взлетающий Ил-76. – Он еще спрашивает, что случилось? Краш, ты – бог! Бог войны!!! Ты такое устроил! Такое!!! Наши прорвали оборону и разорвали «западников», как тузик грелку, за первые полчаса боя – больше сотни «фрагов»! Харьков обошли с двух стороны и взяли в кольцо. Мы всю «карту» захватили, взяли шесть чужих баз. Понимаешь? И все благодаря тебе! Ну, и мне немного, конечно, – откусил кусочек славы Ряба, – мы с тобой их всех сделали! Ряба и Краш – лучшие два бойца «Империи»!

О как! Теперь Ряба и Краш?! Ряба на первом места, а Краш на втором.

– Это все замечательно, но у меня комп и платформа сгорели. Из боя выпал, а система мертва. Так что победа – это, конечно, хорошо, но знал бы с самого начала, во что мне это обойдется, хрен бы согласился на твои уговоры.

– Вот сейчас обидно сказал. Очень обидно! – судя по тону, Рябе было ни тепло ни холодно на мои проблемы. – Ща я тебе такое предложу, что ты от счастья прыгать будешь!

– Не буду! У меня ног нет.

– В смысле?!

– Коромысле. Я безногий инвалид.

– Да иди ты?! – вот сейчас, похоже, Ряба проникся. По крайней мере, голос его изменился, и в нем появились нотки сочувствия. – Краш, я не знал, мы же с тобой никогда не встречались в реале. А ты такой с детства или травма?

– Травма. Минометная мина называется, – пошутил я.

– В смысле? Ты что, на войне ноги потерял?

– Ага.

– Слушай, брат, я не знал, соболезную.

– Дурак, что ли? Чего соболезновать, я же живой еще. Соболезнуют покойникам.

– А, ну да! Извини. Давай так, я сейчас прикину куй к носу и отзвонюсь через пару сек. Ты не теряйся. Все порешаем, новую систему тебе купим. «Пятерку»!

– Хорошо, – буркнул я, сбрасывая звонок.

Скатался на кухню, попил водички из-под крана. Схарчил еще пару бутербродов с колбасой, запив их холодным чаем.

Вновь взял в руки «Нокию» и набрал еще один номер из «пропущенных».

– Алло, вы мне звонили недавно.

– Да, это Эдуард, отец Виталия, парня, который вам в магазине помог с покупками.

– Понял. Слушаю.

– Витек говорил, что у вас проблемы с платформой. Нужна помощь?

– Конечно нужна. Сервис чего-то меня морозит, видимо работы много.

– У вас какая система?

– «Тройка», работающая в паре с ПК, – ответил я.

– И что, компьютер тоже сгорел?

– Ага.

– Фигово. На девяносто процентов ремонт невозможен, вернее, возможен, но он вам встанет в сумму, равную покупке бэушной системы.

– Понятно. Значит, в сервис звонить нет смысла?

– Ну почему же? Давайте я часика через три зайду к вам да посмотрю на месте, чего там и как. Может, и смогу чем-нибудь помочь.

– Отлично, пиши адрес. Улица Кантемирова шесть, квартира шестьдесят. Последний вопрос: ты чего предпочитаешь пить?

– Пиво. Светлое, – после короткой паузы ответил Эдуард.

Ну что, даст бог, отремонтируем мою «старушку», а нет, придется покупать новую. Так, времени еще валом, надо чем-то себя занять.

Решил сгонять в магазин за пивом для Эдика, заодно и для себя надо продуктов прикупить.

По дороге в магазин заехал в ближайший банкомат, проверил состояние счета своей карты, на которую приходила пенсия. Итак, сколько у меня есть «голды»?

187 530 рублей. Нормально, жить можно. Пенсия у меня без малого двадцать три «рубля». Льгота по коммуналке. Да и с игрух кое-какая копейка периодически капала. То «танк» продам, то «девайс» какой или «обвес». Деньги трачу только на еду, мыльно-рыльное и одежду. В общем, на жизнь хватало, да еще и копить понемногу получалось. Снял пять «рублей» и покатил в магаз. По дороге заехал в небольшой магазинчик, который специализировался на компьютерно-телефонных мелочах.

– Салам, Русик! – поприветствовал я продавца. – Помоги закатиться внутрь, а то что-то у вас руководство все никак пандус для маломобильных граждан сделать не может.

– У нас только один маломобильный клиент – безногий нахал, – нагло ухмыляясь, ответил продавец.

– Так точно. Это я! Как дела?

– Нормально, а у тебя?

– Лучше всех, только никто не завидует, почему-то. Сколько сейчас может стоить игровая система третьего уровня?

– А что с твоей случилось? Ты её так достал своим хамством, что она выпрыгнула в окно?

– Почти. Платформа и ПК накрылись медным тазом.

– Сервисников вызывал?

– Нет. Никак дозвониться до них не могу. Сегодня вечером придет один чел, глянет, но по телефону он сказал, что, скорее всего, придется покупать новую или бэушку. Ну так что? Поможешь чем-нибудь?

– Надо подумать, – почесав нос, ответил парень. – Есть пара вариантов. Было три системы на комиссии, все «тройки», но зная владельцев, скорее всего, они ушатаны в хлам. Если скажешь, что точно будешь покупать, то встречу с ними, посмотрю, что там да как, может, найду что-нибудь стоящее. О покупке новой не думал?

– Думал. Что сейчас по чем?

– Прокаченные «четверки» – тысяч сто пятьдесят – двести, в зависимости от производителя. «Пятерки», сам понимаешь, могут и по пол-ляма стоить.

– Да уж, – задумался я. – «Четверка» мне нафиг не нужна, у неё датчики на ноги идут. «Пятерку» я финансово никак не потяну. Значит, надо искать «тройку» в приличном состоянии.

– А просто комп или ноут взять не хочешь? – спросил продавец.

– После системы перейти в «клавишники»?! – презрительно скривился я. – Никогда! Лучше убиться головой об стену!

– Да ладно, – махнул рукой Руслан. – Там только одно отличие: на компе картинка плоская, а в системе – объемная.

– Для меня в системе есть один большой, жирный плюс – у меня там есть ноги! Я могу бегать, прыгать, ходить! Была б моя воля, я остался бы в том мире навсегда! Навсегда!!!

– Я тебя услышал, – отозвался через минуту Руслан. – Постараюсь найти для тебя хорошую «тройку». Посмотрю по базе продаж, обзвоню клиентов, предложу сдать на комиссию.

– Спасибо, – махнул я на прощание продавцу и выкатился из магазина.

Бумс! Коляска прыгнула на высокой ступеньке, и я чуть было не вылетел из коляски.

– Русик! Зараза ты такая! – крикнул я, обернувшись лицом к магазину. – Сделайте заезд, иначе я вам ночью насру под дверь!

Подошедший к двери Руслан показал мне дулю, а я в ответ показал ему две!

В продуктовом магазине взял шесть банок пива, вяленой рыбы, пачку чипсов, пару пакетов с гречневой крупой, сливочное масло, пакет сока и двухкилограммовый «патронташ» свиных ребер. Бутылка водки дома есть, пива я купил, так что, думаю, для починки компьютера снеди хватит.

Прикатив домой, занялся мясом. Помыл его, порезал ребра на отдельные сегменты, достал глубокий казан, плеснул в него масла, сразу добавил специй, перца и чеснока. Как только масло разогрелось, осторожно выложил в казан ребра. Заскворчало! Через мгновение по квартире поплыл запах мужской еды – жареное мясо!!! В небольшой кастрюльке поставил вариться гречку.

Может, разогнаться пивом? Почему бы и нет? Пиво в холодильнике не успело еще остыть до нужной кондиции, ну да ладно. Щелкнул крышкой, открыл банку и тут же выпил половину содержимого. Переложил пиво в морозилку, так оно быстрее остынет.

Гости пришли как раз в тот момент, когда мясо было готово, да и гречка уже томила, накрытая крышкой, поверх которой лежало полотенце.

Эдик, отец Витька, – субтильного телосложения мужичок лет сорока, одетый в «тактику» – штаны-карго и куртку темно-зеленого окраса с множеством карманов, для пушного эффекту на шее повязан клетчатый платок-арафатка, а на рукаве шеврон с волчьей головой и скрещенными мечами. Вроде нечто похожее было у хохлов, кажись, какой-то там учебный танковый полк имеет очень похожий символ. Интересно, Эдик об этом знает? Надо будет просветить! Вместе с отцом пришли сын Витек и его друг Славик.

«Что-то мне подсказывает, надо было купить больше мяса», – подумал я, глядя на количество гостей.

– Привет, – поздоровался я со всеми и, чтобы не тянуть кота за причинное место, повел показывать мертвого друга – платформу.

Пока Эдик с задумчивым видом тыкал в клавишу включения компьютера, пацаны разглядывали мой китель, о чем-то тихо перешептываясь.

– Пацаны, пойдёмте, поможете мне сервировать стол, – припахал я подростков к общественным работам.

Парни перетащили из кухни стол, расставили на нем тарелки, стаканы и кружки. В центр стола поставили большую тарелку, на которую выложили жареные свиные ребра и кастрюльку с гречкой. Сок, пиво и бутылка холодной водки.

– Ну что, доктор, пациент жив или скорее мертв?

– Пациент однозначно мертв, – задумчиво ответил Эдик, лежа на полу и ковыряясь в железных потрохах платформы. – Вот только я не понимаю, от чего она умерла. Вроде все цело, не похоже на скачок напряжения, может вирус, но почему тогда она не реагирует на включение? – бормотал себе под нос мужичок. – Сейчас я детектором кое-чего проверю. Так? Нет, однозначно она мертва. Можно, я кое-чего заберу себе на диагностику? У нас на фирме есть хороший полигон для тестирования ошибок «железа», возможно, удастся понять причины смерти твоей системы.

– А пэка как? – спросил я.

– Ща посмотрю, – взгляд Эдика вильнул на стол, а ноздри жадно втянули запах жареного мяса. – Только давай вначале по маленькой, для лучшей работы.

– Давай! – я разлил водку по стопкам. – Ну, за работу!

– За работу, – поддержал меня мужичок.

Выпил водку, закусил её сочным жареным мясом, жир стекал по руке, капая на стол. Запил мясо холодным пивом. Хорошо!

– Так это на *этом* ты позавчера такое отчебучил? – спросил Эдик, кивая на мою мертвую платформу.

– Ага. Но тут дело не в платформе, большая заслуга Рябы, который соорудил пару хитрых примочек, и «западников», у которых я спioniерил командирский браслет. А как в игре все было, сами видели!

– Да уж, наделал ты шороху, мужик. Бой вышел на славу. Я три «машины» из своего гаража спалил, взял четвертый – «квас», топил на нем, а потом бац, и игра сдохла. Обидно! Хорошо мы «западников» потрепали.

– Хорошо, – согласился я. – Так что там с пэка?

– Ага, сейчас посмотрю, – мужичок снял пластиковые щитки, прикрывающие электронное нутро «шайбы» системника. – Однозначно мертв! – тут же вынес он свой вердикт. – А сниму «мать». Протестирую на работе.

– Снимай, – махнул я рукой. Потерявши голову, по шапке не плачут!

– Ну так чего ты будешь себе брать? – спросил Эдик.

– У меня особых вариантов нет. «Четверка» мне нафиг не нужна, с моими-то ногами, вернее без них, а «пятерку» по финансам не потяну, даже юзаную.

– А почему «пятерку» не потянешь? Вроде деньги для тебя собирают, думаешь, не наскребем на новую «пятерку»?

– Кто собирает? – удивился я. – Первый раз слышу об этом.

– Ты не знаешь, что для тебя собирают деньги? Еще вчера на нескольких профильных сайтах появился баннер с просьбой помочь финансово герою, который прорвал оборону «западников» в последнем бою у Харькова.

– Сейчас узнаем, – я достал «Нокию», набрал Рябу: – Привет, толстый жердяй!

– Откуда ты знаешь, что я толстый, если ни разу не видел меня в жизни? – раздался короткий смешок на том конце провода.

– По голосу понял, – пошутил я. – Скажи мне, Ряба, а что ты знаешь о том, что для меня собирают деньги?

– Все знаю. Как узнал, что у тебя сторела платформа, да к тому же что ты инвалид, тут же кинул клич о сборе средств тебе в помощь, – простодушно заявил собеседник.

– А ты не подумал сперва у меня спросить? – начал злиться я.

– Нет, а ты что, против?

– Конечно против, я что, попрошайка какой-нибудь? Я и сам могу себе помочь! Что люди обо мне подумают?

– Краш, ты же сам говорил, что инвалид без ног, – не понимая, почему я злюсь, переспросил Ряба. – Разве тебе априори не нужна чужая помощь?

– Ряба, ты дебил! – констатировал я. – Нафиг! Раздавай все собранное обратно! Понял? Иначе я напишу на тебя в ментовку заяву!

– Ладно тебе, угомонись, давай завтра с утречка созвонимся и обговорим все на свежую голову.

– Я сказал, раздавай все обратно! – выкрикнул я, но на той стороне уже пищали гудки сброса.

– Держи! – Эдик протянул мне полную стопку. – Выпей.

Я махнул водку, крякнул и тут же запил пивом. В голове щелкнул выключатель, и я захмелел. Видимо, чтобы отвлечь меня от хмурых мыслей, Эдик принялся рассказывать байки из своего геймерского прошлого и настоящего, а заодно и всякие хохмы из жизни сисадмина.

Через полчаса в дверь позвонили, покотился открывать. На пороге стояла соседка, держащая на руках сынишку. Она пришла за посудой от борща, ну и заодно узнать, как мне понравилось её варево.

– Ну, как вам борщ?

– Отлично! – соврал я.

– Правда? – удивилась она. – Честно говоря, первый раз в жизни готовлю борщ. Рецепт в интернете подсмотрела. Вам точно понравилось?

– Ага.

– Я не вовремя? У вас друзья? – заглянув через плечо, спросила она.

– Компьютер ремонтируем, – пожал плечами я. – Заходи, накормлю мясом и гречкой.

– Как-то неудобно, – смутилась она.

– Неудобно спать на потолке, – философски заметил я. – Заходи, ты такого мяса отродясь не ела.

Секунду подумав, девушка переступила порог. Я провел её в комнату, где тут же усадил за стол. Недолго думая, сунул ей в руки тарелку с гречкой и посоветовал накормить сына. Малыш с радостью уплетал гречку. «Ну еще бы, поди, мамка так готовить не умеет!» – про себя подумал я.

– Ничего себе, как он ест, – удивилась Рада, засовывая очередную ложку в рот сына. – Впервые вижу такое. Обычно его очень трудно накормить.

– Не переживай, выберу минутку и научу тебя так готовить, – смилостивился я.

– Я умею готовить! – обиделась девушка.

– Знаю, но никогда нет предела совершенству, – резонно заметил я.

Заодно я заметил, как Витек и Славик пялятся на грудь моей соседки. Понимаю вас, пацаны, прекрасно понимаю!

– Молодые люди, а поиграйте немного с малышом, – озадачил я подростков. – Дайте его маме немного поесть.

Рада отказалась от водки, а вот пиво взяла. Вначале она жеманно откусила небольшой кусочек жареной свинины, потом еще один, и еще, а потом, уже не стесняясь, съела штук пять ребер, выпив целую банку пива.

В целом вечер прошел здорово, давно я так не отдыхал. Было хорошо и душевно, почти как раньше, в старые времена, когда у меня были ноги и много друзей! Витек и Славик развлекали маленького Сашку, мы с Эдиком наперегонки распускали хвосты перед Радой, та задорно и весело смеялась, подзадоривая нас все больше и больше. Так уже получилось, что в ходе застолья на меня низвергся водопад похвалы и признания: Эдик только и верещал о том, какой я супер-пупер-мегакрутой парень, сумевший в одиночку победить вражеские полчища. Веселье закончилось, когда позвонила жена Эдика и погнала его с сыном домой.

Получилось как в старом фильме – «Уж очень я какой-то идеальный получился».

Провожая соседку к ней домой, перед самым порогом, когда дверь была открыта и её сынишка уже прошмыгнул внутрь, я привлек её к себе и поцеловал в губы... она ответила!

Вот не зря же люди говорят, что от любви до ненависти один шаг. Еще вчера орали друг на друга матом да кляузы в ментовку строчили, а сегодня лупимся взасос. Вот она жизнь!

Убрал остатки скудного пиршества со стола, принял душ да завалился спать.

* * *

Утро началось, как всегда, однообразно, по привычному сценарию: резкий переход от сна к яви, осознание того, что я по-прежнему жив и безног, накатывающий приступ жалости к самому себе, потом краткий курс самобичевания и призывов жить дальше. Сам себе назло в очередной раз повторяю, что мне, пусть и без ног, все-таки лучше, чем остальным парням

из моего отделения, которые давно сгнили в сырых дюнах Калининградской области. Так же привычно сам себя посылаю в жопу с такой дурацкой мотивировкой и, продолжая спорить с невидимым оппонентом – старшим сержантом Кириллом Шаховым, качусь в ванную, а потом на кухню.

Глянул в зеркало. На меня пялился хмурый обезьян мужского пола с заросшей мордой. Растительность на голове торчала в разные стороны, глаза злые и холодные.

Привычный, устоявшийся ритуал, повторяющийся изо дня в день, из месяца в месяц, уже полтора года, как я инвалид первой группы, живущий в полном одиночестве в однокомнатной квартире. Одношку на окраине города купил из тех материальных выплат, которые мне предназначались за инвалидность, полученную во время нахождения на «боевых». Там даже оставалась приличная сумма, и вполне можно было потратить её на покупку протезов, но нафиг мне те культяпки, я сделал лучше – купил игровую систему!

Когда я последний раз брился? Год назад? Достал из ящика из-под раковины машинку для стрижки, прицепил насадку № 6, прошелся пару раз по черепушке, потом сменил насадку на № 10 и сбрил лишнюю бороду. Взял ножницы и подправил ставшую более аккуратной бородку. Жаль, что у меня волосы не кучерявятся, я бы тогда с черным беретом был похож на Че. Полез в ванну основательно мыться, а то вдруг сегодня с Радой все срастется, надо быть во всеоружии.

Ближе к обеду, когда совершенно одурел от скуки, решил форсировать события – позвонил Рябе. Толстяк вначале сбросил меня, но потом перезвонил и начал нести какую-то околесицу, выясняя о моем прошлом: где служил, при каких обстоятельствах потерял ноги, много ли убил солдат противника. Поначалу я еще отвечал, но потом послал его, поставив ультиматум: все вопросы только после того, как он честно, как на духу, расскажет, зачем ему все это знать. Оказалось, что Ряба, зараза такая толстомордая, придумал новый план, как заработать грошиняток на моей персоне. Этот пухлый бегемот устроил настоящий аукцион, где главным лотом было мое сетевое имя. Поскольку от собранных денег я отказался, то Ряба решил, что надо найти спонсора, который в виде помощи поставит мне новую игровую систему. Честно говоря, я к этой новости отнесся довольно прохладно и скептически, ну подумайте сами, кому нафиг надо, бесплатно, то есть даром, как говорила мультяшная сова, дарить безногому инвалиду платформу стоимостью не меньше полумиллиона деревянных рублей?

А расспросы о моем армейском прошлом нужны были хитрющему жирдяю только для того, чтобы замутить интервью со мной и разместить его на своем канале, для пущей раскрутки пиар-компании. В очередной раз послал Рябу в известном всем направлении мужского полового органа и отключил телефон. Интервью он удумал замутить, пиарщик хренов!

Позвонил Эдику. Тощий мужичок озадачил меня какой-то вселенской тайной, которую он раскроет мне сегодня вечером у меня дома под «коньячок с водочкой». На вопрос, что там с моей системой и ПК, получил расплывчатый ответ, что пациент однозначно мертв, но у него ко мне есть пару вопросов, ответы на которые могут принести большую пользу всему человечеству. Вон как его «синька» придавила, раз он такой тень на плетень навел, лишь бы раскрутить меня на достархан с графином коньяка. Горько вздохнул и покатыл в магазин за продуктами. На лестничной площадке нос к носу столкнулся с Радой.

– Привет, а ты куда? – спросила меня девушка. – Ух ты, подстригся?

– В магазин. Вечером должен Эдик прийти, вынести вердикт по моей платформе. Намекнул, что без мяса и водки будет молчать как рыба об лед, – пояснил я.

– Давай я с тобой схожу, мы все равно с Сашей на прогулку собрались. Не против?

– Пошли.

Спустились на лифте за два захода, первой ходкой спустилась Рада с коляской и ребенком, потом я.

Пока катили в магазин, разговорились. Раде в этом году исполнялось двадцать лет, она нигде не работала, в одиночку воспитывала ребенка, с дохлым дрыщем Валеё жили не расписаны, а когда он окончательно слетел с катушек, то она ушла от него, сняла квартиру в моем доме и стала жить одна. Жила на пособие как мать-одиночка, ну, еще старший брат помогал, живущий и работающий где-то на северах. Родителей у них с братом, воспитанников детского дома, никогда не было. Вот такая картина маслом, как говорил герой многосерийного сериала.

На все расспросы Рады я отвечал уклончиво и особо не распространялся о своей личной жизни. Не хотелось пускать никого в свое личное пространство. Зачем? Моя задача затащить Раду в постель, а не плакаться ей в жилетку. Случайно проговорился, что мне двадцать семь лет.

– Что, правда?! – Рада резко остановилась, как будто на стену натолкнулась. – Двадцать семь?! Я думала, тебе не меньше сорока.

– Это из-за бороды, – предположил я.

– Может быть, – согласилась девушка. – А еще у тебя глаза взрослые.

– Злые?

– Ну, я бы сказала мудрые, опытные! Это из-за того, что ты был на войне!

– Не обязательно, – отмахнулся я. – Просто немного жизнь меня пообтерла, покидала, вот и выдают глаза подобные мытарства хозяина. Если замуж не выйдешь, а так и будешь дальше тянуть лямку сама, то у тебя такие же глаза появятся, – предположил я.

– Так никто не зовет замуж. Позвали бы, я бы пошла, – лукаво вильнув взглядом, прощбетала соседка. – А хочешь, я сегодня на вечер пирог приготовлю? Я в интернете нашла очень простой рецептик слоеного пирога с мясом.

– Не надо! – слишком поспешно выкрикнул я. – Давай лучше ты придешь ко мне домой, и мы вместе приготовим пирог, без всякого интернета.

– Давай, – тут же согласилась девушка. – А ты готовить умеешь?

– Конечно, умею, – усмехнулся я. – Живу один, кто мне готовить будет, если не сам?

– Я тоже живу одна, но готовить не умею.

– В детском доме не учили?

– Нет. Честно говоря, в детском доме нас ничему толком не научили. Обычная школьная программа была, а вот житейских мелочей не было. Я когда покинула стены детского дома, то даже не знала, как платить за проезд в общественном транспорте или за квартиру. Ничего не знала, а ты говоришь, готовить, – девушка грустно пожала плечами, и какое-то время мы шли молча, думая каждый о своем.

В этот момент я неожиданно для себя подумал: а может, завести семью? Нет, правда, почему бы и нет? Квартира у меня есть, главный мужской орган на месте (это я сейчас о голове, а не о том, что вы подумали), хотя и тот орган тоже на месте и, слава богу, работоспособный. Кое-какой заработок тоже есть, а если задаться целью и найти работу, то вполне можно расширить жилую площадь и тянуть жену и ребенка, а может, и не одного. А? Как?

– Кирилл, Кирилл! – девушка, видя, что я завис, дернула меня за рукав куртки, чтобы привлечь мое внимание. – Тебе вон из магазина парень какой-то машет.

В указанном направлении были магазин компьютерной мелочи и его продавец Руслан.

– Не проходите мимо, сегодня скидка для безногих, – заметив, что я обратил на него внимание, выкрикнул Руслан и махнул мне рукой.

– Как вы смеее так шутить?! – гневно отчитала его Рада, явно не поняв шутки. – Это подло и низко!

– Не обращай внимания на него. Они, осетрины, все такие – низкие и подлые, – пошутил я, подкатывая к двери магазины.

– Вот сейчас было обидно! – скалясь в тридцать два зуба, заявил Руслан.

– Тогда один – один. Согласен? – я протянул руку для приветствия.

– Согласен, – пожал мне руку продавец. – Девушка, вы не думайте, что я нахал, просто мы с Кириллом друг друга давно знаем, вот при встрече и подкалываем один другого, – объяснил Раде свое поведение Руслан. – А вас как зовут?

– Рада.

– Какое красивое и редкое имя, вам оно очень подходит, – Русик тут же включил режим галантности, – а меня зовут Руслан, и я осетин, а не осетрин, как выразился наш общий друг.

– Слушай, ты, осетрин-осетин, хватит моей соседке на уши приседать, – вполне натурально разозлился я. – Чего звал?

– Ревнуешь? – брови Руслана взлетели вопросительным домиком.

– Нет. Просто сейчас вызову ФМС, пусть тебя депортируют на родину.

– Девушка, вот как вы с ним живете по соседству? Между прочим, я коренной житель этого города, мой прадед здесь осел, сразу после войны. Ну да ладно, итак, вернемся к нашим баранам, – продавец при этом так выразительно посмотрел на меня, что стало сразу понятно, кого он здесь считает бараном. – Есть несколько вариантов: «тройка» и «пятерка». «Тройка» средней степени ушатанности, а «пятера» почти нульцевая и цена хорошая.

– Сколько?

– Семьсот.

– Дорого. Не потяну. А «тройка» сколько стоит?

– Сто пятьдесят, но там однозначно перепрошивка и кое-какие мелочи надо менять.

– Ясно. Ладно, я подумаю, если что, звякну тебе на телефон.

– Хорошо. Удачи!

– И тебе не кашлять.

В магазине купил все необходимое и немного лишнего, пока затаривался хавчиком, Рада гуляла с коляской вокруг магазина. По дороге домой все-таки сдался напору соседки и рассказала пару эпизодов из своей старой, еще двуногой жизни.

Научил Раду готовить слоеный пирог с картошкой и мясом курицы, простенький салат с тертой морковью, мясом и луком и показал, как правильно запекать курицу на соли.

В шесть вечера пришел Эдик, но вместо сына сегодня он привел с собой... жену. Нежданчик?! Жена у тщедушного Эдика была полной противоположностью – красивая, статная, с тонкой талией и пышными формами. Вот где в жизни справедливость? Такому заморышу достался такой брильянт!

Пока дамы расставляли приборы и блюда на столе, Эдик отвел меня на балкон, где принялся нести всякую научную киберчуть:

– Кирюха, вот скажи, что, по-твоему, такое человеческий мозг?

– Кусок жира, – ответил я.

– Ну, по сути ты прав, но по существу человеческий мозг – это мощный вычислительный комплекс, с которым не может сравниться ни один компьютер. Проблема лишь в том, что пока человек не может осознанно использовать даже десятой части своих возможностей.

– И?! – спросил я, совершенно не понимая, к чему такое долгое вступление. Вроде спиртным от него не пахнет, значит, это не пьяный бред. Тогда что? Желание банально «тулить умняк»?

– Так вот, ты когда-нибудь слышал термин ВЧМ?

– Нет. Это какая-то инфекция, передающаяся половым путем? – предположил я.

– ВЧМ расшифровывается как внутричерепной модем.

– Интересно, но ничего подобного я не слышал. И что это означает?

– Так обозвали одно интересное явление, которое несколько раз фиксировали в последние годы. Суть его заключается в том, что человек, находящийся внутри игровой платформы, после отключения от интернета, продолжает какое-то время, обычно от одной до трех минут, находиться в сети.

– Это как?! – удивился, я, совершенно не понимая, к чему это клонит Эдик.

– А вот так, подключения к интернету нет, а геймер продолжает играть, причем в режиме реального времени.

– И чего? Я-то здесь при чем?

– Помнишь, вчера с твоего компа и платформы снял кое-чего, протестировал на нашем оборудовании и, судя по показаниям, ты был в сети еще две минуты после отключения интернета. Причем, что в твоём случае интересно и экстраординарно, ты заходил с «тройки» и оставался в сети, при полностью обесточенной системе.

– Что, серьезно? Ошибки быть не может?

– Конечно, может, это ошибка. Лаг сети, черт его знает! Но на первый взгляд, очень похоже на вэчээмку: ты инвалид, постоянно проводишь много времени в сетевых играх на платформе. Смущает немного, что ты «залип» на «тройке», но все бывает в первый раз.

– А как вообще это явление фиксируют? Опыты, что ли, какие-то ставят? Или каждый раз случайно засекают?

– И опыты тоже, – кивнул Эдик. – Я тебе ноут свой старенький принес, ну чтобы ты мог в сети работать, пока с системой и платформой свои проблемы не решишь. Напиши мне адрес своей электронной почты, я тебе скину пару статей на эту тему, сам считаешь.

– И что опыты? – поторопил я Эдика с ответом.

– Если кратко, то еще на стадии пробных экспериментов, перед тем как игровые платформы пятого поколения корейцы впервые выкинули на рынок, они зафиксировали это явление. Десятая часть геймеров, которая проводила больше двадцати часов в Игре, после выхода из сети какое-то время еще «залипали» в виртуальном мире. Потом стали уже ставить целенаправленные опыты, и даже удалось добиться каких-то постоянных данных, но они, скорее всего, засекречены, ибо это такая поляна, на которую стороннего наблюдателя не пустят.

– Почему? Фигли там какие-то две-три минуты? Что они дают?

– Ты что, не понял, какие горизонты открывает айти-корпорациям возможность создать рукотворный эффект ВЧМ?

– Нет.

– Все просто. Во время «залипа» ВЧМ мозг геймера берет на себя часть функции роутера и центрального процессора компьютера. Понял? Если понять, почему и, самое главное, как все это происходит, то возможно, в скором будущем «персоналки» станут размером с пятирублевую монету, приклеенную к виску обычного человека, и все, больше ничего не надо! Представляешь, какие это перспективы для человечества?

– А при чем здесь моя инвалидность? – задал я еще один вопрос.

– При том, что большая часть геймеров, у которых регулярно фиксировался феномен ВЧМ, были с какими-то недостатками и дефектами. Кто-то без руки, кто-то без ноги, кто-то после инсульта или инвалид детства с ДЦП и тому подобное. Объясняют это тем, что у таких людей мозг работает несколько в другом режиме, чем у обычных, здоровых людей.

– А почему на «тройке» никогда не фиксировали эту вашу внутричерепную мутацию?

– Все просто, «тройка» – это, по сути, шлем виртуальной реальности и простейшее кресло-ложемент, где вживлено всего тридцать два датчика. А вот «пятерка» – это уже более сложная машина. Ты «пятерку» когда-нибудь юзал?

– Нет. Куда мне? Там ценник заоблачный, не для нас, простых смертных.

– Ну, а вообще представляешь, как она устроена?

– Ясный красный, член мордастый, представляю. Чай, не валенок, газеты смотрю, телевизор читаю. Фигли там у неё устройство: ванна с жидким проводником, или вместо него «мокрый» костюм, шлемак с прорвой датчиков, а в некоторых версиях, приспособленных для «18+», еще и колпачок для писюна, ну или вибратор, если речь о бабах. Вот и все устройство.

– Если грубо, то, в принципе, ты все точно описал, только есть офигительный нюанс: ванная с проводником или «костюм» с гелиевой подкладкой – это около миллиона датчиков. На «пятерке» Игра поднимается на небывалый уровень. Эффект присутствия просто чудовой. Мне как-то на фирме удалось протестировать «пятерку» в одной прикольной локации, – Эдик метнул быстрый взгляд на свою жену, которая сюсюкалась с сыном Рады, и, перейдя на шепот, продолжил: – Короче, я тебе скажу так, что виртуальный секс в «пятерке» лучше реального, эмоции просто бомба!

– Ясно, ну а мне с этого какой барыш? Денег дадут или систему новую подарят? А может, отправят в поликлинику для опытов?

– Честно говоря, никто, кроме меня, об этом не знает, я же в частном порядке твою умершую систему тестировал и заметил разницу в показаниях между ПК и платформой – две минуты одиннадцать секунд. Руководство об этом не знает, да им, честно говоря, и не интересен этот момент, наша фирма специализируется на другом направлении айти-технологий. Я просто думал, что тебе будет это интересно.

– Ладно, спасибо за ноут, будет хоть чем сегодня ночью заняться, – хлопнул я его по плечу.

– Мужчины, а чего вы там секретничаете? – позвала нас к столу жена Эдика. – Нельзя таких красавиц, как мы с Радой, оставлять без внимания, а то уведут!

– Я тебе уведусь!!! – погрозил кулаком Эдуард.

Ничего себе, да он у нас Отелло тщедушный. А по внешнему виду и не скажешь!

Вечер прошел хорошо и душевно, вначале наблюдалась некоторая неловкость и скованность, так получилось, что за этим столом больше трех дней друг друга знали только Эдик и его жена, но потом алкоголь сделал свое дело, и веселье покатило полным ходом.

– Кирилл, мне сын все уши прожужжал о вас и тоже хочет пойти служить в армию, да не просто, а окончить военное училище, чтобы стать офицером, – неожиданно перевела разговор в другое русло Света, жена Эдика. Минуту назад мы рассуждали о переходе школы на двенадцатибалльную систему, и тут бац, и про армию. – Может, вы поговорите с ним, чтобы он передумал?

– Зачем? Если хочет, то пусть идет в военное училище, хотя я бы ему посоветовал все-таки отслужить «срочку», а уже потом, если запал не пройдет, уже поступать в училище, тем более что служба в армии дает неплохие преференции при поступлении.

– Как?! – совершенно искреннее удивилась женщина. – Вы что, серьезно? Вас армия изуродовала и сделала инвалидом, а вы говорите, пусть идет служить!

Я мельком глянул на Эдика, тот втянул голову в плечи и слишком старательно ковырял вилкой в тесте слоеного пирога. Ясно, Эдуард мне не помощник в этой битве. Подкаблучник!

– Светлана, давайте по порядку, – налив ей коньяк в рюмку, начал я. – Во-первых, ног я лишился не из-за службы в армии, а потому, что два маленьких осколка от минометной мины перебили кости. Я пролежал несколько дней без медицинской помощи, поэтому и пришлось ноги отрезать. Нет, конечно, косвенно, если бы не служба в армии, то, скорее всего, я бы ходил на двух ногах, – видя, что Света хочет мне возразить, опередил её я. – Но скажу одно, если вернуть время назад, то я бы все равно после «срочки» пошел бы на контракт.

– Да как так? Кирилл, ты мазохист?

– Нет, отнюдь. Просто, следуя твоей логике, не надо сдавать на водительские права. Зачем? Можно ведь попасть в ДТП и стать инвалидом.

– Кирилл! – строгим учительским тоном одернула меня Светлана. – Не утрируйте. Машины машинами, а армия армией, – видимо, жена Эдика решила меня добить универсальным женским аргументом. – Ты не мать и не поймешь, каково это – отправлять своего сына в армию!

– Так не отправляйте, если не хотите. Там с каждым годом отбор все серьезней и строже. В мое время было шесть степеней годности, сейчас только четыре. Как только начинается призыв, так сразу же пачками сажают военкомов за взятки, которые дают родители, чтобы их чада попали в армию, – резонно заявил я. – А уж про военные училища я вообще молчу, там такой конкурс на одно место, что МГИМО и МГУ давно нервно курят в стороне.

– И не говорите, – всплеснула руками учительница, – мне, как работнику образования, совершенно непонятно это противоречие, как можно сравнивать МГУ и, к примеру, какое-нибудь военное училище, или как они там сейчас называются, военные институты? Это же небо и земля! Для армии что главное? Стрелять, рыть окопы и бегать в противогазе!

– Языки еще надо знать, – проблеял со своего места Эдик, но тут же потух под испепеляющим взглядом своей благоверной.

– Рыть окопы и стрелять, – повторил я слова Светы. – Смешно. Сейчас я расскажу одну историю. Дело было в двадцать втором году. Зимой, – уточнил я. – Помните, тогда возникла напряженность в Калининградской области. Наши западные «друзья» захотели отжать Кенигсберг и его окрестности обратно себе.

– Я помню! Помню! – воскликнула Рада и, как прилежная ученица, подняла руку, радостно улыбаясь. – Наши тогда блокировали несколько натовских баз и тем самым вынудили западных партнеров отказаться от своих планов.

– Точно! – подбодрил я девушку. – Так вот, я тогда служил в одном подразделении, которое принимало непосредственное участие в этих событиях. Нас тогда десантировали с кораблей в Балтийском море, но поскольку там было время штормов, наш МДК немного промазал, и пришлось высаживаться не там, где планировало командование. Изначально наши две роты, при поддержке четырех бэтээров, должны были блокировать небольшой польский порт, где стоял навигационный пост НАТО. В общем, оказавшись не там, где надо, командование решило перенаправить на другой объект – военную базу НАТО севернее Гданьска. Захватили несколько фур, погрузились в них и через пару часов были под воротами базы. И что вы думаете? Мы таки её блокировали. Внутри периметра было около тысячи солдат НАТО, а снаружи двести русских, и ничего, справились. Без единого выстрела держали ворота базы запертыми в течение шести дней.

– Как?! – удивился Эдик.

– Военная хитрость и знание иностранных языков, – хитро прищурившись, пояснил я. – Во второй роте у нас служили два брата адыгейца, не знаю, за каким лешим они в армии остались после «срочки», им бы в иняз поступить, полиглоты страшные, знали немецкий, французский, английский и, кажется, еще турецкий язык. И не просто знали, типа «иф ю вонт туби окей, фак ю вумэн эври дей». Нет, нормально так болтали, с произношением, даже какие-то там стихи наизусть знали. Короче, загоняли бедных натовцев в радиоэфире, у них там, видать, совсем кукушка набок съехала от непонимания того, кто все-таки их блокирует. Снаружи вроде российские морпехи, а в эфире сплошной мрак из переговоров на разных европейских языках. А когда братья начинали трещать на своей родной мове, так в стане врага, наверное, не один радист застрелился.

– А ноги где ты потерял? – после недолгого молчания спросила Светлана.

– Это уже другая история. Позже, через год, и намного южнее. Но не будем о грустном, давайте еще выпьем, – нарочито весело произнес я, разливая спиртное по бокалам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.